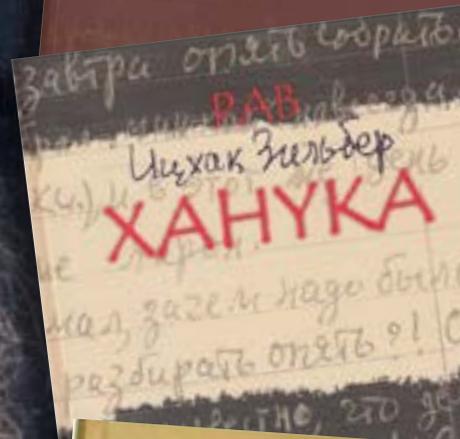

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭТХАНАН» 351 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	12
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	15
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	22
СЕМЬЯ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	28
ЗНАКОМИМСЯ С ИЕРУСАЛИМОМ	32
КАЛЕНДАРЬ	34

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеhoшуа для руководства народом и дать последние наставления евреям.

В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ. Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не толь-

ко с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

Недельная глава Ваэтханан

28-29 Июля

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:03	8:19
Хайфа	7:12	8:22
Москва	8:26	9:59
Ст. Петербург	9:20	11:18
Одесса	8:15	9:27
Киев	8:30	9:48
Рига	9:26	11:05
Берлин	8:47	10:10
Сидней	4:54	5:53
Нью Йорк	7:57	9:02
Атланта	8:23	9:22
Бостон	7:50	8:56
Торонто	8:27	9:35
Лондон	8:40	9:57

ВЕБИНАРЫ ZOOM

вторник, 25 июля

8:00 PM Р. Даниэль Нафтоли Суровцев: Гиюр - современные реалии.
 10:00 PM Р. Цви Патлас: Учитель

среда, 26 июля

10:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Плач Ирмияу в ночь 9 Ава.

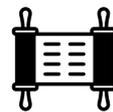
четверг, 27 июля

1:00 PM Сара Кац: Любовь в огне
 2:00 PM Тамар Антопольски: 9 Ава - день горя и радости.
 3:00 PM Р Хаим Бурштейн: Оплакивание Б-жественной Обители.
 4:00 PM Р. Элиэзер Ксидо: Траур и утешение.
 5:00 PM Р-т Хава Куперман: Кинот (Плачи) у Котеля.
 6:00 PM Р. Цви Патлас: Почему 9-го Ава должен родиться Машиах.

пятница, 28 июля

12:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Глава Ваэтханан

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН

ПОМНИТЕ ВСЕ, ЧТО ВЫ ВИДЕЛИ И СЛЫШАЛИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеһошуа для руководства народом и дать последние наставления евреям. В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ.

Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время,

что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

В этой главе повторяются десять заповедей, записанных на скрижалях Завета (в первый раз они приведены в главе «Итро» книги «Шмот», где рассказывается о получении евреями Торы).

Десятая заповедь требует:

«И не домогайся жены твоего ближнего, и не желай ни дома твоего ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его — ничего, что у ближнего твоего» (5:17).

О ней мы сейчас и поговорим.

Судя по тексту, заповедь запрещает определенное действие по отношению к жене ближнего и определенный замысел — по отношению к его имуществу. Какие это действие и замысел? И как они связаны между собой? Действительно ли первый запрет касается только жены, а второй —

только имущества? Обратимся за разъяснениями к Рамбаму.

Рамбам указывает, что — именно подразумевается под словами *ло тахмод* и *ло титавэ*, которые переведены здесь как «не домогайся» и «не желай».

«Всякий, кто домогается раба или рабыни, принадлежащих другому, его дома или вещей, всего, что можно купить, подсылает к нему приятелей, уговаривает его и в конце концов приобретает эту вещь, — даже если он уплатил за нее большие деньги, нарушает запрет “не домогайся”... Человек, пожелавший дом ближнего, или его жену, или его вещи... с момента, когда начал размышлять о том, как приобрести желаемое, нарушает запрет “не желай”» (Законы о грабеже и пропаже, 1:9,10).

Вдумаемся в сказанное. Что называется желанием и домогательством, теперь нам понятно. Но нарушен ли запрет «не домогайся», если человек не достиг желаемого? Нет. Рамбам ясно говорит: «...и в конце концов приобретает эту вещь...» Значит, если приобрести ее не удалось, то есть человек спустя какое-то время прекратил свои попытки, этот запрет он не нарушил.

Объясняется сказанным и связь между «не желай» и «не домогайся»: первое предшествует второму.

И, наконец, мы видим, что заповедь запрещает оба действия независимо от того, на что из перечисленного в ней они направлены.

Человек настойчиво советует кому-то как можно скорее продать, скажем, дом. Он убедительно доказывает, что дом находится далеко от места работы нынешнего владельца, что жаль времени на дорогу, что в доме масса неудобств, что за него можно получить недурные деньги и т. д. А за всеми его советами стоит намерение приобрести это жилье для себя или для родственника. Подобная тактика — дело нередкое, и многие считают ее вполне приемлемой. Добившись желаемого, эти люди успокаивают свою совесть: «Я ведь уплатил, и уплатил немало. Кто бы еще дал такие деньги?»

Это опасный путь. Начинается он с желания, переходит в домогательство, а кончиться может (крайность, конечно, но и такое, увы, бывает) грабежом или даже убийством.

Так случилось с царем десяти еврейских колен Ахавом. Он пожелал приобрести виноградник своего родственника Навота, поскольку участок находился вблизи царского дворца. Ахав предложил Навоту обменять его виноградник на другой, получше, или продать его. Но Навот ни за что не хотел расстаться с наследием предков. Желание Ахава было таким сильным, что он, получив отказ, «лег на постель свою, и отвернулся [к стене], и не ел хлеба». Изевель, жена Ахава, высмеяла мужа: «Царствовать не умеешь!», потом обвинила Навота в Б-гохульстве и речах против трона, представила в суд двух лжесвидетелей и добилась казни обвиняемого. И все для того, чтобы Ахав мог унаследовать его виноградник (Млахим I, 21).

Почему так произошло? Потому что была нарушена заповедь Торы «не желай».

Тора предупреждает нас, что у домогательства, грабежа и даже убийства может быть один и тот же корень: сильное желание завладеть тем, что принадлежит другому. Поэтому Тора прежде всего требует, чтобы, предлагая владельцу расстаться с принадлежащей ему вещью, мы в своих доводах говорили только и исключительно правду. Во-вторых, она запрещает нам быть настойчивыми, постоянно возобновлять свои просьбы, короче, «приставать», брать измором. В-третьих, нам запрещено подсылать к владельцу его родственников и авторитетных для него людей, чтобы те на него повлияли.

Ибн-Эзра говорит примерно следующее. Многие удивляются: как можно приказать сердцу не желать красивую вещь, красивую женщину только потому, что они принадлежат другому. Но представьте себе паренька из простой деревенской семьи, которого призвали в солдаты и поставили охранять царский дворец. Прекрасная принцесса, его ровесница, великолепные наряды царя

— постоянно у него перед глазами. Вздумается ли ему жениться на принцессе или обзавестись царской одеждой? Если он человек нормальный, ему это и в голову не придет. Таким должно быть отношение ко всему чужому.

Предпоследний раздел главы «Ваэтханан» содержит слова, в которых заключена основа еврейского мировоззрения: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един» (6:4).

Эти слова евреи, молясь, произносят по нескольку раз в день.

Их произносит еврей перед кончиной. С ними шли на костер сотни тысяч евреев, не пожелавших изменить вере отцов.

В свитке Торы в слове шма — «слушай» — последняя буква, «айин», пишется увеличенной. В слове эхад — «един» — буква «далет» также больше остальных букв. Почему эти две буквы выделены?

Объяснение этому я нашел в книге пророка Йешаяху и в комментарии к Пятикнижию раби Яакова бен Ашера, которого называют Бааль ha-Турим.

Одно из самых удивительных явлений в мире — существование еврейского народа вопреки непрекращающимся попыткам его уничтожить.

Народы, во много раз сильнее и многочисленнее Израиля, давно исчезли. Где былые Египет, Ассирия, Вавилон, Греция, Рим? Не говоря уже о менее крупных — филистимлянах, амалекитянах, моавитянах, амонитянах, эдомитянах и прочих. А если и есть сегодня народы с такими именами, то трудно сказать, кто они такие на самом деле. Ни один из них не сохранил веры, которую исповедовал три тысячелетия назад. Единственный, кто не изменился и не сменил веру, — евреи.

Условия жизни еврейского народа никогда не были идеальными. Везде его презирали, перекрывали ему источники существования, часто изгоняли. И тем не менее он существует. А чтобы узнать какие-нибудь подробности о его заклятых врагах, приходится отправляться в музей.

О чем это говорит? О том, что есть Правитель мира, и Он желает сохранить Израиль. Самим своим существованием еврейский народ свидетельствует: есть единый Б-г, Властелин вселенной.

На иврите слово эд — «свидетель» — состоит из букв «айин» и «далет», тех самых, что выделены в стихе «Слушай, Израиль... Г-сподь един!»

В книге пророка Йешаяху (43:12) мы читаем: «... вы — Мои свидетели, слово Г-спода, и Я — Б-г». Вот почему выделены буквы, составляющие слово «свидетель». «Слушай, Израиль... Г-сподь един!» А кто может засвидетельствовать это? Еврейский народ, фактом своего существования.

Далее в главе сказано:

«И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем и всей твоей душой, и всем твоим достоянием...» (6:5).

Мы уже анализировали этот стих в главе «Эмор» книги «Ваикра» и говорили там, что любящий Б-га «всей душой» в определенных случаях должен быть готов отдать жизнь ради соблюдения Его заповедей (сравните с русским «отдать Б-гу душу», то есть умереть).

Не совсем понятно, что такое «всем сердцем»? По-русски это, в общем-то, синоним души в одном из значений этого слова, и в переводе звучит как поэтический повтор. Но на иврите душа и сердце — понятия разные: если душа — это жизнь, то сердце — это чувства.

Но любовь ведь и так чувство. Что же получается? Чувствуй чувством?

В Торе недаром сказано: «всем сердцем». Потому что любить можно и «кусочком». Наши чувства не такая уж цельная вещь. Можно любить, например, тая в сердце обиду. Вот Тора и говорит: «люби всем сердцем» — добейся, чтобы в твоём сердце не было обиды на Б-га.

Странно. Ассортимент наших негативных чувств, к сожалению, весьма богат. Обида — лишь одно из них. Почему же имеется в виду именно она?

Потому что здесь идет речь об очень важном, если не главном, моменте в нашем

отношении к Б-гу. О том, как мы принимаем свою жизнь, которую Он нам дал.

Довольны ли мы своей долей? Нет человека, в жизни которого все шло бы совершенно гладко. Принимаем ли мы свою участь с радостью? Понимаем ли простую вещь: то, что дано, дано Творцом к нашему благу? Короче, не в обиде ли мы на Творца?

А как понять слова «всем достоянием»? Они говорят о том, что при соблюдении заповедей еврея не должны останавливать издержки. Это требование регулируется определенными правилами.

На заповеди асэ это требование не распространяется. Если, скажем, вам надо приобрести этрог к празднику Сукот, вы не обязаны доходить до предела и полностью разориться. Существуют нормы затрат, дальше которых можно не заходить.

Но если еврею скажут: «Либо ешь свинину, либо плати штраф в десять тысяч долларов» — он должен платить, даже если эта сумма его разорит. Единственное, чего нельзя допустить, — опасности голодной смерти. Чтобы избежать нарушения закона, следует идти на любые издержки, без ограничений. Граница здесь — только угроза для жизни (и то, как вы знаете, не во всех случаях).

В наш век люди привыкли думать, что деньги всесильны. Решает только сумма (чего не купишь за миллион!). Но Тора говорит: если нельзя — то нельзя, несмотря ни на какие убытки и ни на какие выгоды.

Жизнь не раз сталкивала меня с людьми, шедшими на всевозможные жертвы, только бы иметь возможность соблюдать субботу: они меняли профессию, переезжали с места на место, платили огромные штрафы за невыход на работу. Я знаю сотни таких примеров.

Помню, один талантливый инженер из Бобруйска, основательно помучившись из-за трудностей с соблюдением субботы, стал... трубочистом. Днем в субботу он, договорившись с клиентами, на работу не выходил, но всегда являлся к ним точно в назначенное время вечером на исходе

субботы, и никто не имел к нему претензий. Так он и жил себе спокойно.

Знал я и одного портного, который шил ночами, чтобы выполнить план, рассчитанный на шестидневную рабочую неделю. А потом часть заработанных денег отдавал врачам — ради больничного листа на субботу. И чтобы не голодать, потихоньку носил кое-что на рынок на продажу, рискуя оказаться в тюрьме.

Многие люди меняли место жительства, чтобы найти еврейскую среду, где они могли бы работать, не нарушая святого дня.

Хорошо помню я и мою первую лагерную субботу в ИТК-4. Было это в пятьдесят первом году.

Когда меня привели в лагерь, мысли мои были заняты одним: как бы избежать работы в субботу. Мне повезло — сразу по приходе двое заключенных спросили меня: «Дубист а ид? Ты еврей? Чем тебе помочь?»

Я сказал: «Да, я еврей и не хочу работать в субботу».

Один из них, Семен Семенович Лукацкий, пообещал: «Ладно, с этой субботой я тебе помогу. Придешь в пятницу в шесть вечера, и будет у тебя больничный на весь день».

Я был тронут. Но, слава Б-гу, в ту субботу я обошелся без больничного. Вернее, мне не понадобился бюллетень, потому что я и так оказался в больнице.

Во вторник, в среду и в четверг я таскал бревна — работа нелегкая и для меня совершенно непривычная. В четверг я упал. Чудом остался жив, но руку повредил серьезно.

Носил я бревна с одним парнем, которому очень нравилось измываться над новичком, да еще и евреем. Был он уже опытным грузчиком и придумал, идя выше меня по трапу, пританцовывать и раскачивать его, а я шел следом по узкой трясущейся доске и едва удерживал равновесие. В четверг я все-таки свалился и пролежал три недели в больнице. Не знаю, радовался ли бы я так, заработав миллион, как радовался, что избавлен от работы в субботу...

Но три недели кончились, меня выписали, и было это как раз перед субботой. Я пытался соврать, что у меня еще есть боли. Бригадир обратился к врачу, а тот сказал: «Раз я выписал, значит, может работать». Бригадир стал меня бить, я убежал и спрятался среди лодок на берегу реки, довольно высоко.

Часов около двенадцати слышу голоса: «В лодках кто-то прячется от работы — это саботаж!»

Сверху я разглядел, что какая-то группа заключенных идет на обеденный перерыв и с ними — Лукацкий. Надо сказать, он был просто помешан на марксизме и всегда только на эти темы и говорил. Я тихо сказал на идиш в надежде, что он услышит: «Фарклап зей дем коп» — «Заморочь им голову».

Семен Семенович сразу же обратился к спутникам: «Ребята, тут в газете (он потряс свернутой в трубку газетой) есть статья товарища Сталина “Экономические проблемы периода социализма”. Какая глубина мысли! Может, прочитаем?»

Кто рискнет отказаться от такого предложения? Лукацкий начал читать вслух, кое-что пояснил и вдруг произнес весьма загадочный комментарий: «Как говорит известная латинская пословица — “Баһалт зих ин а цвейтн орт” (“Спрячься в другом месте”. — Идиш)».

Я спустился, прополз метров сто — в том месте тоже были лодки — и укрылся среди них. Пролежал я там до конца дня. Дело было осенью, шел дождь, я старался, чтобы меня никто не видел, и так запрятался, что не слышал гудка, извещавшего об окончании работы.

Дали гудок без четверти пять, началась проверка — одного зэка не хватает! Людей держат в строю, никого не выпускают — ищут недостающего. Нашли в пять двадцать пять. Люди готовы были разорвать меня на куски — ведь из-за моей выходки все простояли под дождем сорок пять минут и опоздали в столовую. Пусть там давали лишь воду с гнилой капустой, но горячую! А сейчас все остыло!

До этого случая, мне кажется, всей душой я молился один раз в жизни. Было это лет за десять до того вечера, о котором я рассказываю, то есть в сорок первом году. Морозы тогда стояли страшные — ниже пятидесяти. Я жил и учительствовал в селе Столбищи (в двадцати пяти километрах от Казани), а на субботу и выходные уходил к родителям в город. И вот в понедельник в пять утра я вышел из дому, чтобы к восьми успеть на уроки. Пробежал я за три часа двадцать километров, прихожу в школу — а уроки отменены: мороз под сорок. Но поскольку в Союзе не любили предоставлять учителям «лишний» досуг, нас тут же отправили по близлежащим деревням переписывать детей к будущему учебному году. Мне достались Большие Кабаны, деревушка в пяти километрах от Столбищ. Дорога к ней шла по замерзшему озеру со скрытой под снегом прорубью, так что провалиться в нее ничего не стоило.

Из дому я вышел голодный; в Столбищах, где я получал свою норму хлеба, пекарня не работала — из-за мороза не привезли дров, так что и в новый путь я пустился, не поев. Снегопад, начавшийся, когда я выходил из Казани, не прекращался. Снег завалил дорогу, я сбился с проторенной тропы и тут же оказался в снегу чуть не по грудь. Я совсем обессилел, и меня стало одолевать страстное желание — никогда в жизни такого больше не было — хоть на минутку вздремнуть, отдохнуть. Я вспомнил, что так замерзают насмерть, и стал молиться Б-гу: пусть пожалеет моих родителей, ведь я у них единственный сын, и я еще молод, мне хочется сделать в жизни что-нибудь хорошее.

Тут я убедился на собственном опыте, что есть «шомеа тфила» — Слышащий молитву! (Это не значит, что все, о чем мы просим, Б-г делает сразу. Может быть, часть, может быть, позднее — но молитва не пропадает!) Сунул я руку глубже в карман и вытаскиваю... кусок халвы! Уже с полгода (да и несколько лет потом, до сорок четвертого) мы не только не ели, но и не видели ни сливочного масла, ни сахара. А тут вдруг

халва! Я поел, набрался сил, двинулся дальше и минут через пятнадцать вышел на дорогу...

Хлеб я получил лишь на завтра к концу дня и отоварил талоны на несколько дней вперед. Как сейчас помню: съел сразу две буханки, и не то что без соли, ибо соли не было, а даже без воды.

Откуда же взялась халва? Оказывается, наш знакомый Рефаэль-Моше Фридман устроился на работу в школьный буфет, и ему дали халву. Он продал семьсот пятьдесят граммов моим родителям по государственной цене. Когда я отправлялся на работу, у мамы ничего для меня не было, и она положила мне в карман халву.

Так вот, вечером того дня, когда я навлек на себя гнев заключенных, опоздав на поверку, начиналось чтение стихов — молитв об отпущении грехов перед Рош ха-Шана. В ту ночь я второй раз в жизни молился всей душой. Ведь это только на одну субботу мне удалось скрыться, а что будет в следующие? И в праздники Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Сукот?

И я опять убедился: есть Тот, Кто слышит молитву и отвечает на нее!

Часа в два ночи я вышел из барака — и кого же вижу? Кольку-нарядчика, который всех гонит на работу. А надо сказать, что мне посоветовали взяться в одиночку снабжать водой весь лагерь и мыть полы в умывальных комнатах, в целом — работа для пяти-шести человек. Водопровода в тех местах не было, воду носили ведрами с реки, а в лагере — три тысячи человек. «Теплым местечком» такую работу не назовешь. Зато на ней я ни с кем не буду связан. На любой другой, не работая в субботу, я бы задерживал остальных. «Коля, — говорю, — ты видишь, с бревнами у меня не получается. Я берусь снабжать всех водой». Он интересуется: «А что я с этого буду иметь?» «Двадцать пять рублей», — обещаю я и тут же даю ему аванс — десятку. «Хорошо», — говорит. Так я стал водоносом. И до конца пребывания в лагере таскал воду.

Правда, носить по два полных ведра с реки в лагерь нелегко. Я начинал в полови-

не шестого утра и кончал где-то в половине восьмого вечера. Но зато один, сам себе хозяин. В пятницу до захода солнца я приносил воду на субботу, и ее хватало до двенадцати часов дня. Потом я обращался ко всяким жуликам, мастерски отлынивавшим от работы, и они за еду и деньги приносили воду, которой хватало до конца субботы.

А вот история из моей жизни в Ташкенте. Один хабадник — реб Мендл Горелик — пригласил бывшего гебиста Александра Дмитриевича Юдина возглавить небольшой цех, в котором готовы были работать пятнадцать человек — все честные, добросовестные люди: пусть поможет открыть контору и станет ее начальником. Ползарплаты с каждого — ему и еще «кому надо», а условие одно: в субботу люди приходят в цех, но ничего не делают. Я проработал там семь лет.

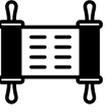
Интересно, что как только большинство работавших в цеху получили разрешение на выезд, Юдин заболел и скончался. Может, ради последней своей роли он и был послан в этот мир?..

Мы уже говорили, что слова «Слушай, Израиль...» евреи произносят несколько раз в день. Они составляют первую часть молитвы «Шма». Вторая ее часть представляет собой отрывок из главы «Экев», следующей за «Ваэтханан», а третья — последний отрывок главы «Корах» книги «Бемидбар». Привожу молитву полностью.

«Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един. Благословенно славное Имя царства Его во веки веков! (Этой фразы в тексте Торы нет, она в молитву вставлена. — И. З.)

И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем, и всей твоей душой, и всем твоим достоянием. И будут слова эти, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём. И учи им своих сыновей, и произноси их, сидя в своём доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И повяжи их как знак на руку свою, и будут они украшением между твоими глазами. И напиши их на дверных косяках дома твоего и на воротах твоих».

(Дварим, глава «Ваэтханан», 6:4—9)

«И будет: если прислушаетесь к Моим заповедям, которые Я заповедую вам сегодня, — любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем вашим сердцем и всей вашей душой, — то дам Я дождь вашей земле вовремя, ранний и поздний, и соберешь ты свое зерно, и вино твоё, и оливковое масло твоё. И дам траву в твоём поле для скота твоего, и будешь есть, и насытишься. Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не отступились, и не стали служить другим богам и поклоняться им. И возгорится гнев Г-спода на вас, и Он замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и исчезнете вскоре с той благодатной земли, которую даёт вам Г-сподь. И примите эти Мои слова в своё сердце и в свою душу, и повяжите их как знак на руку вашу, и будут они украшением между глазами вашими. И учите им ваших сыновей, чтобы они говорили их, сидя в своём доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих. Чтобы умножились ваши дни и дни ваших сынов на земле, которую поклялся Г-сподь вашим отцам дать им, — как дни небес над землей».

(Там же, глава «Экев», 11:13—21)

«И Г-сподь сказал Моше так: “Обратись к сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти по краям своей одежды во всех поколениях и вплетали в кисть на краю голубую нить. И будет она у вас в кисти, и, увидев её, будете вспоминать все заповеди Г-спода и исполнять их, и не пойдёте за вашим сердцем и за вашими глазами, которые вас совращают. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом. Я — Г-сподь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли египетской, чтобы был вам Б-гом; Я — Г-сподь, Б-г ваш. Истина”».

(Бемидбар, глава «Шлах», 15:37—41)

В главе «Эмор» мы уже говорили: «не следовать за сердцем» — не увлекаться взглядами, противоречащими Торе, а «не следовать за глазами» — не развратничать. И ещё обратите внимание на слово «учите». Оно же означает «оттачивайте», то есть добивайтесь, чтобы дети не проборматывали, а ясно и четко произносили слова этой молитвы. И сами мы должны произносить её четко и внятно.

Главное, что надо знать для начала: «Шма» читают вечером и утром — «ложась и вставая». Я был бы рад, если бы, впервые прочтя молитву по этой книге, вы захотели выполнять заповедь чтения «Шма».

МЫ И НАША СТРАНА

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («ВаэТханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеошуа для руководства народом и дать последние наставления евреям

В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ. Никогда ничего похожего на то, что

произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

Мы и наша страна

Совсем недавно мы читали последнюю главу книги «Бемидбар» — «Масэй» («Переходы»). Странствия евреев заканчиваются, глава «напоследок» перечисляет места их стоянок в пустыне и определяет границы обещанной им страны, в которую им предстоит теперь вступить.

Пророки и Талмуд говорят, что при приходе Машиаха границы эти еще расширятся, и конкретно называют дополнительные местности, которые войдут в территорию Эрец-Исраэль.

Если чек выписан надежным и состоятельным человеком, никто не усомнится — деньги будут. Так что можно быть уверенным: границы, которые Всевышний положил еврейскому народу, в конце концов будут установлены именно так, а не иначе.

В эту субботу мы читаем вторую главу книги «Дварим» — «Ваэтханан» («И молил»). Как вы, наверно, знаете, к каждой из недельных глав отнесен определенный отрывок из книг пророков (афтара), который читают в субботу в синагоге вслед за главой. Афтара к «Ваэтханан» — отрывок из Иешаяу (40:1-26). Он начинается словами «Утешьте, утешьте (нахаму) народ мой...». Поэтому суббота главы «Ваэтханан» называется Шабат Нахаму.

Основная тема афтара — приход Машиаха.

Ниже я хочу привести отрывок из новой редакции книги моего отца, рава Ицхака Зильбера, «Пламя не спалит тебя», который посвящен этой же теме. Дополнения в книгу внесены им в последний год жизни.

«Во многих местах Танаха, — пишет рав Ицхак, — говорится о том, что еврейский народ ждет счастливое и благополучное будущее. Все пророки предсказывают времена, когда народу Всевышнего будет сопутствовать всяческое процветание: и духовное, и экономическое, и политическое, когда жизнь будет мирной, независимой и достойной, когда “схватятся десять человек из всех разноязычных народов и будут держаться за полу иудея, говоря: пойдём с вами, ибо слышали мы, что с вами Б-г” (Зхарья, 8:23).

Что же это за времена?

Сказано в Торе: “И будет: когда исполнятся для тебя все слова эти — благословение и проклятие, которые Я обещал тебе, — возвратишься ты [ко Мне всем] сердцем своим, [находясь] в среде всех народов, куда забросил тебя Господь, Бг твой. И вернешься ты к Господу, Бгу твоему, и будешь слушаться... Его во всем, как приказываю Я тебе сегодня, ты и дети твои, всем сердцем своим и всей душою своею. И возвратит Господь, Бг твой, изгнанников твоих... и соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Господь, твой Б-г... И приведет тебя Господь, твой Б-г, в землю, которой владели твои отцы [в Эрец-Исраэль], и будешь ты владеть ею; и облагодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих...” (Дварим, 30:1-5)...

На протяжении сотен и тысяч лет, оказываясь в изгнании, евреи знали, что они вернутся на родину и что с приходом Машиаха это возвращение станет окончательным...

Предсказывая это время, пророки указывали нам его приметы... Иешаяу (61:4): “И отстроят они руины вечные, пустоши древние восстановят они и обновят разрушенные города, места, пустовавшие испокон веков”. А Иехезкель передает такое обещание Всевышнего (36:10, 11): “И умножу... весь дом Израиля... и заселены

будут города, и развалины будут отстроены. И Я умножу... человека и скот, и расплодятся, и размножатся, и заселю вас, как прежде, и облагодетельствую, как в начальные [времена] ваши...".И продолжает (36:29-30): "и размножу их (злаки), и не предаю вас голоду. И размножу плод дерева и урожай поля, чтобы впредь не терпели вы позор голода среди народов".

Об этом же говорит Гемара... во времена, предшествующие приходу Машиаха,.. в Стране Израила будут жить евреи... и земля будет щедро плодоносить для своих истинных хозяев.

...С конца девятнадцатого века, с началом еврейского заселения, страна постепенно превращается из пустыни в сад... Талмуд говорит, что это — признак близости хороших времен: "Сказал раби Аба: Нет более явного признака конца [галута...], чем тот, на который указывает пророк Иезекиль (36:8): А вы, горы Израила, ветви свои дайте, и плоды свои принесите Моему народу, Израилю, ибо приближается приход [дней избавления]" (Санедрин, 98а).

Мы видим... своими глазами: страна заселяется евреями, и земля приносит им богатые дары».

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНО

Разъясним сказанное: **«Возблагодарят Тебя, Б-г, все Твои деяния, и благочестивые Твои благословят Тебя»**[1] **с помощью разъяснения стиха: «Как величественны деяния Твои, Б-г, очень глубоко помыслы Твои».**

Притча.

Выросло дерево высотой более 100 амот (более 50 метров) и в глубину его корни уходят тоже 100 амот. Можно разделить смотрящих на это дерево на три группы. Невежа и глупец не удивится величине дерева, так как решит, что все деревья вырастают на такую высоту. Человек, у которого есть немного ума в голове, остановится и посмотрит на необычное зрелище. Мудрый же человек сможет оценить и глубину, на которую это дерево пустило корни, и толщину этих корней, и будет поражен увиденным.

Таким был и помазанник Б-га (царь Давид). Он видел все: «Как величественны деяния Твои» — это то, что видно снаружи, невооруженным глазом. «... очень глубоко помыслы Твои» — то, что скрыто от глаз. И продолжает царь Давид (там же): «Человек невежественный не знает, и глупец (ксиль) не поймет этого» (слово ксиль созвучно слову ксалим — так в книге Ваикра называются определенные части животного, покрытые и пронизанные жиром — прим.). Слово ксиль согласно толкованию мудре-

цов, — это человек, который может действовать умом, когда пожелает, как сказано: «Это люди, обладающие знаниями, но эти знания заплыли жиром». Такой человек — ксиль, не желает вдумываться и пытаться понять причину вещей и цель Творения. Он обращает внимание только на то, что видят его глаза. Поэтому и сказано про него: «и глупец (ксиль) не поймет этого» — не поймет сказанного перед этим: «очень глубоко помыслы Твои». Но его глаза способны увидеть: «Как величественны деяния Твои.». Большинство людей могут судить о деяниях Творца из того, что видят, и потому «Возблагодарят Тебя, Б-г, все Твои деяния.». А «благочестивые Твои благословят Тебя» — им не нужно наблюдать внешние проявления величия Творца, так как они познают Его величие и без них. Сказал царь Давид, что они «О славе царства Твоего говорить будут, и о мощи Твоей расскажут»

Притча.

Какое различие между родителями жениха и невесты и гостями, приглашенными на свадьбу? Родители радуются тому, что удостоились женить своих детей, и эта радость является причиной праздничной трапезы. Но гости изначально не испытывают особой радости, им требуется сначала поесть вкусной еды и выпить вина, чтобы повеселеть.

Смысл этой притчи в том, что благочестивые люди пребывают в радости от любви к Всевышнему, и не нуждаются в рассказах о Его величии и могуществе, чтобы пробудит эту любовь. Наоборот, эта радость приводит к тому, что они рассказывают о величии Творца, чтобы восхвалять Его. Ведь не могут же они восхвалять Его молча. Об этом и сказано: «О славе царства Твоего говорить будут...» — из радости, а потому — и продолжает стих: «и о мощи Твоей расскажут». Если они захотят рассказать друг о величии Б-га и научить их Его могуществу, то сначала должны говорить о могуществе, и тогда люди проникнутся величием Б-га: «Возвещать людям мощь Его и славу великолепия царства Его». И это то, что сказано раньше: «Из поколения в поколение восхвалять будут деяния Твои», а потом: «и о мощи Твоей расскажут». Но я (царь Давид — прим.) поступаю не так. Снача-

чала: «О великолепии славы и величия Твоего.», а потом: «о чудесных деяниях Твоих расскажу» — сверху вниз (то есть, в своей мудрости и праведности царь Давид постиг, что корень всего происходящего в мире — желание Творца. А потом он говорил о том, что все происходящее в мире раскрывает Царя — прим.). Но осталась часть людей в мире, путь подъема которых по ступеням мудрости — снизу вверх (то есть, через видимые события нашего мира постичь, что нет в нем случайности, а все делается с ведома Б-га. Через это они поднимаются и постигают, что у всего в мире один источник — воля Творца — прим.), а потому сначала требуется: «Возвещать людям мощь Его.», а уже потом: «и славу великолепия царства Его». Затем царь Давид привел обобщение мощи Б-га: «Царство Твое — царство вечное. Поддерживает Б-г всех упавших».

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ВАЭТХАНАН («ШАБАТ НАХАМУ»)

Эта суббота, первая после поста 9 Ава, называется «Нахаму» по первому слову афтары, которая всегда читается после главы «Ваэтханан» — календарь устроен так, что эта глава всегда оказывается сразу после 9 Ава. Афтары (Йешаяу 40:1–26) начинается словами «Утешьте, утешьте мой народ» — пророк передает обращение Всевышнего к нему и другим пророкам, чтобы возвести утешение народу Израиля после тех бед, которые он пережил во искупление своих проступков.

Эта афатара — первая из «Семи утешительных афтарот», которые читают вплоть до субботы, предшествующей Йом Кипуру и которые не связаны тематически с недельными главами, а посвящены утешительным пророчествам об Избавлении и о том, что Всевышний не оставил Свой народ.

40 (1) Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Б-г ваш. (2) Говорите к сердцу Иерушалаима и возвещайте ему, что исполнен срок его, что прощена вина его, ибо принял он от руки Г-спода вдвое за все грехи свои. (3) Глас призывает: в пустыне очищайте дорогу для Г-спода, ровняйте в Араве путь Б-гу нашему. (4) Каждый дол поднимется, и каждая гора и холм понизятся, и станет крутизна равниной и горная цепь — долиной. (5) И явится слава Г-сподня, и увидит всякая плоть разом, что изрекли уста Г-спода. (6) Голос говорит: возглашай! И сказал (я): что возглашать мне? Всякая плоть — трава, и всякая милость ее — как цветок полевой. (7) Засыхает трава, увядает цветок, когда дыхание Г-спода подует на него: поистине народ этот — трава. (8) Засыхает трава,

увядает цветок, но слово Б-га нашего существует вечно. (9) На гору высокую взойди, вестница Цийона! Возвысь мощно голос твой, вестница Йерушалаима! Возвысь, не бойся, скажи городам Йеуды: вот Б-г ваш! (10) Вот, Г-сподь Б-г в силе придет, и мышьца властная у Него. Вот, награда Его с Ним, и вознаграждение Его пред лицом Его. (11) Как пастух, пасет Он стадо Свое, мышцей Своей собирает ягнят и на груди Своей носит, водит маток. (12) Кто измерил воды горстью своей, и небеса пядью измерил, и вместил в меру прах земли, взвесил весами горы, и холмы – весовыми чашами? (13) Кто измерил дух Г-сподень? И (кто) человек, общивший Ему совет свой? (14) С кем советовался Он, и (кто) вразумлял Его, и научил Его пути правосудия, и учил Его знанию, и путь разума указал Ему? (15) Ведь народы – как капля из ведра, и пылинкой (на) весах считаются они. Ведь острова, как (прах) тончайший, взмывает Он. (16) И Леванона недостаточно для (жертвенного) огня и животных его – для всеожжения. (17) Все народы, как ничто, пред Ним, меньше ничтожества и пустоты значат (они) для Него. (18) Кому же уподобите вы Б-га? (19) И какой образ сопоставите с Ним? Идола,

которого отливают мастер, а плавильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки? (20) Кто беден (для такого) приношения, выбирает дерево негниющее, ищет себе мастера искусного, чтобы изготовить идола нешаткого. (21) Разве не знаете? Разве не слышали вы? Разве не сказано вам от начала? Разве не поняли вы оснований земли? (22) (Он) Тот, кто восседает над кругом земли, и жители ее, как саранча, (пред Ним); Он распростер небеса, как тонкую завесу, и раскинул их, как шатер для жилья. (23) (Он) Тот, кто обращает князей в ничто, судей земли ничтожеством делает. (24) Как будто не были посажены они, не были посеяны, как будто не укоренился в земле ствол их; лишь дунул Он на них – высохли они, и вихрь, как соломинку, уносит их. (25) И кому уподобите вы Меня, чтобы Я сравним был с ним, говорит Святой. (26) Поднимите глаза ваши в высоту (небес) и посмотрите: кто сотворил их? Тот, кто выводит воинство их счетом, всех их по имени называет Он; от Великого могуществом и (от) Мощного силой никто не скроется.

ИЗ КНИГИ «МЕЖДУ ТЕСНИН»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Раши пишет, что, начиная с этой главы до конца книги Йешаяу пророк говорит только хорошее — утешение, говорит о возвращении еврейского народа, о том, что сыновья Израиля соберутся на своей земле.

Пророк Йешаяу жил в эпоху первого Храма, более чем за 150 лет до его разрушения. И еврейский народ жил в своей стране. Но пророку Бог сообщает то, что случится в будущем. И пророк обращается уже к поколениям, которые будут жить после разрушения второго Храма, и утешает. В книге пророка Йешаяу говорится также и о разрушении первого Храма, а главы, которые мы разбираем, говорят об утешении еврей-

ского народа, и о том, что будет с ним, о возвращении его в Землю Израиля перед приходом Машиаха, перед третьим Храмом.

Еврейский народ много страдал, и Бог дает задание пророкам: «утешайте, утешайте Мой народ».

Почему написано два раза? Есть интересный мидраш: евреи дважды очень сильно согрешили, согрешил Иерусалим. И наказан он дважды, «говорите к сердцу (дочери) Иерусалима слова», — входящие в ее сердце, «и объявите ей, что исполнен ее срок, ибо искуплен уже ее грех, ибо она получила от руки Господа дважды за все свои

грехи». Как понять «дважды за все свои грехи»? Есть мнение, что речь идет о первом изгнании и о втором: о том, что два раза Иудея была в изгнании.

Рав Авраам ибн Эзра объясняет, что она получила неприятности и наказание вдвое больше, чем любой другой народ.

Есть и другое объяснение: получили за свои грехи, и за грехи отцов, которые они повторяли. И хотя человек не отвечает за родителей, если он повторяет грехи отца, допустим, отец служил идолам, и сын тоже стал служить, то наказывать будут сына; и прибавят еще и за отца — и так продолжается до четвертого поколения.

Когда отец со мной учил эти места, он сделал интересное замечание: ведь когда Бог судит, наказывает, Его называют Элоким — «Судья», а когда Он делает добро, Его называют четырехбуквенным именем — А-Шем (Господь). Тут написано: «Утешайте, утешайте мой народ, говорит — Бог, Ваш Судья». Он говорит, что евреи уже настолько намучились в течение этого изгнания, что любой прокурор, любой обвинитель скажет — надо их утешать. И наоборот: есть такие злодеи, что гуманизм требует их сильно наказать, и написано здесь же, у Йешаяу: «Не должно быть мира, сказал Господь, злодеям» (47:22), Господь — четырехбуквенное имя милосердия.

«Говорите к сердцу Иерусалима и объявите ему, что исполнен его срок, потому что простился ее грех, потому что она взяла от руки Господа дважды за все свои грехи».

Мы знаем из пророков, что еврейский народ ушел в изгнание, и Бог обещал, что придет Машиах, еврейский народ будет собран, и будет жить в своей стране. Но вопрос, когда это произойдет? Талмуд говорит, что это может быть двумя путями. Есть какая-то определенная дата, что точно к этому времени Бог соберет еврейский народ. Мы не знаем, какая это дата, но она есть. Вторая возможность: если евреи исправятся, то Бог их соберет моментально, сразу, как только они исправятся. То есть две возможности: или из-за их заслуг, или когда уже пришло время. Теперь обратите

внимание, как тут читается: «исполнен его срок» — это одна возможность — время пришло. Вторая возможность — «простился ее грех» — евреи исправили то, что должны были исправить. Ведь их послали в рассеяние на исправление. Они исправились — незачем их дальше держать.

Но еще есть третья возможность: «... Она взяла, получила от руки Господа дважды за все свои грехи». Как если человека посадили в тюрьму, скажем, на 10 лет, а там ему создали усиленный режим. Тогда может быть, что один день усиленного режима засчитывается за два. Она получила от руки Бога дважды относительно ее грехов, она больше пострадала. А раз она больше пострадала, она уже получила наказание, тогда ей уже полагается возвращение.

«Высохла трава, цветок завял, а слово нашего Бога стоит навеки» 8 пасук.

Это удивительно, но все остальные вещи недолговременные, и не имеют постоянства. «... Слово нашего Бога стоит навеки». Давайте рассмотрим из нашей истории. Бог обещал еврейскому народу более 3000 лет назад вечность. Сколько же империй прошло за это время? Сколько империй поднялось и упало? Сколько народов вымерло, и ничего не осталось. А еврейский народ живет и здравствует. Он страдал больше, чем другие, и все равно он остался. Остался не просто так, остался, потому что «слово нашего Бога стоит навеки». Это единственная долговременная сила — слово нашего Бога, то, что Бог обещает.

С момента этого пророчества прошло 2,5 тысячи лет. «Слово нашего Бога стоит навеки». Это не зависит от времени. Нет сомнений, что Бог выполнит Свое обещание, и соберет весь еврейский народ со всех концов мира в Землю Израиля, и он будет тут жить счастливой, хорошей жизнью. И весь народ будет идти по Торе. И весь еврейский народ тут соберется. И мы сейчас можем ощущать это определенно, что Бог выполнит Свое обещание. Хотя мы пока еще не живем в таком положении.

В Талмуде есть разные признаки близости прихода Машиаха, то есть человека из

потомков Давида, который соберет всех евреев и будет руководить еврейским народом. Очень интересная вещь записана в Талмуде (Сангедрин 98а): «Раби Аба сказал: нет у тебя более ясного признака близости прихода Машиаха, чем этот: “А вы, еврейские горы, ваши ветки давайте, ваши плоды несите Моему народу, Израилю, потому что близок приход” (Йехезкель 36:8)».

То есть когда израильские горы, земля Израиля будет давать плоды еврейскому народу — это наиболее ясный признак близости прихода Машиаха.

В этом месте Талмуда между строк написана интересная вещь: еще перед приходом Машиаха в Стране Израиля будет еврейское поселение. И мы это видим ясно: относительно того, что было 200 лет назад, 150 лет назад, с момента, как евреи стали заселять страну больше и больше, земля стала давать лучшие плоды. 100—150 лет назад земля была очень и очень разбитой. Вы знаете, какой она была пустынной, кишевшей разбойниками. Урожаи были низкие, большинство полей стояли необработанные, никому неинтересно было обрабатывать. А с момента, как евреи стали заселять страну — пустыня постепенно стала отходить.

Это интересная вещь, что в Торе написано удивительное пророчество: Земля Израиля будет пустынной, пока евреи туда не вернуться. Написано

«Я землю сделаю пустынной, и будут пустыни на ней ваши враги, которые сидят» (Ваикра 26:32). Хотя земля Израиля очень плодородная, и она находится на перекрестке дорог. И нет такой земли в мире, чтоб на таком малом клочке земли можно было выращивать столько различных растений. И несмотря на то, что она такая плодородная, земля все эти годы, что евреи не на ней, будет пустынной. Бог так пожелал, что с момента, когда Он дал землю евреям, земля навечно связала себя с еврейским народом: либо она дает плоды еврейскому народу, либо никому.

И действительно, с момента, когда евреи стали заселять землю Израиля, она постепенно стала давать хорошие урожаи, много фруктов и овощей продается и здесь, и идет за границу, многие учатся тут агротехнике. А Талмуд говорит: то, что земля будет давать хорошие плоды своему народу — это хороший признак близости хороших времен собирания еврейского народа на земле Израиля.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

РАВ МОРДЕХАЙ РЯБИНСКИЙ

От автора: Дорогой читатель! Перед Вами работа, в которой дан краткий обзор «илхот талмуд Тора» — законов изучения Торы. Автор стремился изложить ясное понимание того, как эти законы относятся к жизни каждого отдельного еврея. В основе представленного обзора талмудических тем («сугийот»), нашедших отражение в

данных законах, лежат соответствующие «алахот» (нормы еврейского религиозного законодательства) из кодекса «Шулхан Арух а-Рав». Та часть работы, в которой говорится о практическом применении данных законов, основана на трудах Маарала из Праги, Хазон Иша, современных законоучителей и личного опыта автора.

Данная работа рассчитана на всех тех, кто хочет изучать Тору правильно. Увы, приходится признавать, что в наши дни часто приходится наблюдать ситуацию, когда в вопросах изучения Торы люди руководствуются скорее социально-культурными соображениями, нежели законами, которые предписаны самой Торой. Здесь важно ясно понимать, что наше соблюдение заповедей построено, главным образом, на алахических инструкциях. И как невозможно соблюдать Шабат без знания законов Субботы, или исполнить заповедь тфилин, не зная законов этой заповеди, — точно так же невозможно изучать Тору правильно без знания «илхот талмуд Тора». Собственно, передать эти знания — основная задача данного труда.

1. Тора в широком смысле слова включает в себя Тору Письменную и Устную. Письменная Тора это ТаНаХ — Хумаш (Пятикнижие), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). Для понимания ТаНаХа требуется изучать труды комментаторов. Устная Тора включает в себя широкий круг источников, в числе которых Мишна и Гемара (Талмуд), а также комментарии к ним, Мидраш и Агада (включая книгу «Зоар»), философская и алахическая литература. В данной работе мы будем обсуждать, главным образом, изучение Мишны и Гемары. Сокращенно эту область еврейского традиционного знания называют «ШАС» («Шеш Сидрей Мишна» — Шесть разделов (досл. «порядков») Мишны).

2. Важно ясно осознавать, что целью изучения Мишны и Гемары должно быть выяснение практической алахи в каждой рассматриваемой теме.

3. В цели изучения ШАСа не входит накопление большого количества знаний (изучение «бе-киют»), или оттачивание навыков обработки информации («ламдут»). Знание большого объема материала и овладение техникой учебы, безусловно, необходимы для изучения Торы, но не являются целью учебы. Даже если человек завершил весь ШАС много раз и имеет ясное понимание каждого закона, и он большой «ламдан», он

все равно не исполнил свою обязанность, возложенную на него заповедью изучения Торы, если не дошел в каждом изучаемом вопросе до практической «алахи».

4. После того, как человек надлежащим образом разобрался в той или иной части Торы (а до той поры материал всё ещё подлежит изучению), вступает в силу запрет забывать то, что он изучил. Однако относительно того, актуальна ли эта заповедь в наше время, когда Устная Тора записана, мнения законоучителей расходятся (спор Виленского Гаона и автора «Шулхан Арух а-Рав»).

5. Вне зависимости от того, действует запрет забывать изученное или нет, человек обязан знать изученный материал настолько хорошо, чтобы быть способным ответить на соответствующий вопрос без промедления.

6. Бесспорно, пока человек учится, он исполняет заповедь изучения Торы каждое мгновение. Тем не менее, если в его планы не входит прийти к практической алахе или повторять изученное, чтобы не забыть материал, то он не исполняет данную заповедь надлежащим образом.

7. В сознании некоторых людей сложился стереотип, что изучать Тору «ли-шма» («во имя нее самой») означает занимать себя вопросами, которые лежат вне области алахи. В действительности же, верно противоположное. Учиться «ли-шма» означает изучить каждую «сугию» (тему) и каждый «дин» (закон) до предельной ясности, исходя из осознания бесконечной ценности Торы. А если не планировать достижения такого результата, не считать его конечной целью учебы, или не придерживаться законов изучения Торы, то такая учеба не называется «ли-шма».

8. Важно уточнить, что когда мы говорим об алахе в контексте изучения Торы, то не имеем в виду обучение правильному исполнению различных практических заповедей, поскольку это требуется от нас помимо исполнения заповеди изучения Торы. В частности, женщины, не будучи обязанными заниматься изучением Торы, должны,

тем не менее, обладать знаниями в области тех законов, которые непосредственно их касаются. Наоборот — следует изучать каждую тему ради того, чтобы знать Желание Всевышнего, вне зависимости от того, удостоится ли изучающий исполнить изученную заповедь, или нет.

Таким образом, здесь мы говорим в первую очередь о правильном подходе к изучению Торы, а не о том, как научиться исполнять заповеди на практике.

9. Тот факт, что приоритетом является изучение и знание тех законов, которые данный конкретный человек имеет возможность исполнять, вовсе не означает, что эти законы более важны, чем все остальные. Следует знать всю Тору, дойдя до практической алахи в каждой её области.

10. Все вышеизложенные требования относятся не только к мужчине, которые желает стать раввином или «посеком» (законоучителем) — это прямые обязанности каждого отдельного еврея.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

БЛИЦ-ОТВЕТЫ НА 10 САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ВОПРОСОВ О ЗАКОНАХ 9 АВА

РАВ ЯКОВ ШУБ

Как должна выглядеть последняя трапеза перед 9 Ава?

Последняя трапеза перед 9 Ава называется «разделительная трапеза» (сеуда мафсекет). Ее цель — выразить скорбь о разрушенном Храме. Едят, сидя на полу, но обувь не снимают. Принято есть хлеб с солью, холодное вареное яйцо и пить воду. Некоторые в конце обмакивают хлеб в пепел и произносят: «Это трапеза 9-го Ава».

Можно ли есть и пить после этой трапезы?

Если человек решил, что после разделительной трапезы принимает на себя пост, ему нельзя будет есть и пить, хотя солнце еще не зашло. Поэтому, чтобы оставить себе возможность еще что-то съесть или выпить, необходимо сказать вслух или мысленно: «Я принимаю на себя исполнение законов поста только с заходом солнца».

Должна ли роженица поститься 9 Ава?

Роженица не постится в первые семь дней после родов. По прошествии этих семи дней, в принципе, она может поститься, но, т.к. сегодня люди слабее, чем раньше, не принято поститься, пока не пройдет 30 дней после родов. По прошествии 30 дней, если роженица плохо себя чувствует или пост может плохо отразиться на ее здоровье или здоровье ребенка из-за недостатка молока, ей следует проконсультироваться с раввином, нужно ли поститься. Нельзя самостоятельно «устрожать» закон при решении таких вопросов.

Что можно есть тому, кто не обязан поститься 9 Ава?

Дети и те, кто по состоянию здоровья не должен поститься 9 Ава, едят только то, что необходимо им по состоянию здоровья. Сладости и те продукты, которые не являются необходимыми, следует исключить.

Как омыwać руки 9 Ава?

Поскольку 9 Ава запрещено мыться, существуют определенные ограничения на омовение рук. Омывают только фаланги пальцев. Руки можно мыть после сна, перед молитвой, после туалета. Если человек запачкался, то можно отмыть грязь, поскольку запрещено только мытье ради удовольствия.

Можно ли промыть с утра глаза?

Вытерев руки после утреннего омовения, можно провести слегка влажными пальцами по глазам.

Если в уголках глаз скопилась засохшая слизь или глаза слипаются после сна, их можно промыть, поскольку это не считается мытьем ради удовольствия.

Можно ли 9 Ава пользоваться косметикой?

9-го Ава запрещено пользоваться кремами, маслами, косметикой, духами и т.п. Но

можно пользоваться дезодорантом, чтобы не было неприятного запаха.

Какую обувь запрещено носить 9 Ава?

Большинство галахических авторитетов считает, что запрет распространяется только на обувь, полностью или частично изготовленную из кожи. Обувь из ткани (например, кроссовки), резины, пластика и других материалов разрешена.

Можно ли 9 Ава идти на прогулку?

Любая деятельность, которая может отвлечь человека от скорби по разрушенному Храму, взрослым 9 Ава запрещена. Поэтому не играют в увеселительные игры и не ходят на прогулки ради удовольствия.

Какие запреты сохраняются до полудня 10 Ава?

До полудня 10 Ава принято не есть мясо, пить вино, мыться, стричься, стирать и слушать музыку.

ПОЧЕМУ МОШЕ ТАК СТРАСТНО ЖЕЛАЛ ВОЙТИ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ?

Почему Моше так страстно желал войти в Эрец Исраэль, и почему Б-г отказал ему в этом?

Отвечает рав Берл Набутовский

Вс-вышний дал своему народу Тору и заповедал ему выполнять всё, что в ней написано. Талмуд говорит нам, что в Торе содержится 613 общих заповедей, каждая из которых состоит из множества деталей. На первый взгляд, этот сценарий можно рассматривать так: хозяин-самодур под угрозой наказания заставляет своих рабов выполнять бессмысленные действия, чтобы посмеяться над ними. Тот, кто так думает, забывает, что Вс-вышний — это наш любящий отец и создал нас только для того, чтобы сделать нам добро. Цель выполнения заповедей — вовсе не только в том, чтобы избежать наказания. Это цель также — не только в получении награды в этом мире

или даже в мире будущем. Каждая заповедь очищает и исправляет человека и приближает его к Творцу. При этом исполнение каждой из 613 заповедей играет особую роль в исправлении. Недаром знатоки Кабалы говорят, что как тело, так и душа человека состоят из 613 отдельных частей и органов — каждая из заповедей призвана исправить одну из частей тела или один из аспектов нашей души.

Как известно, человек, который сознательно нарушает запрет Торы или целенаправленно избегает выполнения предписания Торы, получает за это наказание. Однако это относится только к тем заповедям, которые данный человек обязан выполнять и которые он может выполнить в данной ситуации. Так, например, запрет ходить на кладбище распространяется только на коэнов мужчин. А мужчине, который не родился коэном, и даже женщине, кото-

рая родилась у отца козна, ходить на кладбище не запрещено. В обычной ситуации запрещено есть некошерную пищу. Но тому, кто умирает с голоду и не может достать кошерную пищу, можно и нужно есть некошерное, чтобы спасти свою жизнь. Человек, который вырос в среде, где не было возможности ничего узнать о Торе и заповедях, не несёт ответственности за их невыполнение. И так далее.

Хотя существуют заповеди, которые человек по изложенным причинам выполнять не обязан, того исправления, которого можно было бы достичь, выполняя их, он тоже не достигает.

Некоторые из 613 заповедей Торы можно выполнить, только находясь в земле Израиля (так называемые мицвот а-тлуйот барэц). К их числу относятся такие заповеди, как отделение десятины, соблюдение субботнего и юбилейного годов и многие другие. Человек, находящийся за пределами Святой Земли, не обязан отделять десятину, имеет полное право обрабатывать землю в субботний год и т.д. Тем не менее, его душа лишена возможности исправиться и приблизиться к Творцу в аспектах, связанных с этими заповедями. Этот недостаток можно частично компенсировать, изучая законы Торы, составляющие эти заповеди. Но идеальный вариант — это, всё же, выполнение соответствующих заповедей на деле. Оговоримся: детальное знание законов, составляющих заповеди, — необходимое условие достижения максимальной награды и максимального исправления при выполнении заповедей. Таким образом, изучение заповедей и их скрупулезное выполнение дополняют друг друга и приводят к наилучшему результату.

Теперь понятно, почему Моше хотел войти в Святую Землю. Он хотел исполнить те заповеди, которые связаны со Святой Землёй и которые можно исполнить, только живя в ней.

Кроме того, такой лидер, как Моше, мог бы построить Храм и создать общество, которое уже никогда нельзя было бы изгнать из Земли Обетованной.

Почему же Вс-вышний не дал ему войти в Святую Землю?

Это было наказанием за то, что Моше не выполнил приказа Вс-вышнего, вернее, за то, что выполнил Его приказ не точно. Сказано в книге Бэмидбар (20:7—8): «И говорил Господь Моше так: Возьми посох и собери общину, ты и Аарон, брат твой, и говорите скале на глазах у них, и даст она воды свои, и ты извлечешь для них воду из скалы, и напоишь ты общину и их скот».

Что же сделал Моше?

Бамидбар (20:11): «И поднял Моше руку свою, и ударил скалу своим посохом дважды, и вышло много воды, и пила община и их скот».

Вс-вышний велел Моше говорить со скалой, а он ударил её.

Конечно, обыкновенный человек не может быть наказан за такую небольшую неточность. Но Моше не был обыкновенным человеком, и спрос с него был совсем другой.

Тем не менее, пока не понятно, почему наказанием за проступок Моше послужило именно то, что ему не была дана возможность войти в Святую Землю. Давайте попробуем понять это.

Все сорок лет скитаний по Синайской пустыне евреи постоянно были окружены чудесами. Они питались манной, которая падала с неба каждый день. Они пили воду из колодца, который следовал за ними по пустыне. Специальное облако охраняло их от укусов змей и скорпионов, которые водятся в пустыне, разравнивало перед ними дорогу и очищало её от колючек, и т.д. Мидраш описывает ещё много чудес, которые происходили с ними.

После того, как евреи вошли в землю Израиля, они были вынуждены жить в соответствии с законами природы, так же, как и все другие люди. Происшествие, из-за которого Моше не смог войти в землю Израиля, случилось непосредственно перед тем, как евреи вышли из пустыни и должны были начать завоёвывать землю. При этом люди, которые составляли еврейский народ на тот момент, в большинстве своём родились

в пустыне и вообще не привыкли жить по законам природы. Теперь им предстояло выдержать тяжелейшее испытание. Подобно ребёнку, который покидает родительский дом и начинает самостоятельную жизнь, евреи должны были научиться самостоятельно удовлетворять собственные нужды, воевать, возделывать землю, строить города.

Что ещё более важно, этому поколению предстояло изменить собственное восприятие мира. Пока евреи шли по пустыне, они были свидетелями постоянных чудес. Поэтому отрицать существование Творца или тот факт, что Он постоянно активно правит этим миром, было бессмысленно, невозможно. Его присутствие было совершенно очевидным. Но в этом также была определённая скрытая опасность. Тот, кто живёт чудесами, может привыкнуть к мысли, что природа как бы существует отдельно от Творца. Он правит природой и может при желании менять её — посылать чудеса. Но если чудес не происходит, это говорит о том, что Творец как бы пустил всё на «самотёк», перестал участвовать в управлении миром, природой. Это ошибочное восприятие может превратиться в полное отрицание того, что Творец постоянно контролирует созданный Им мир, если чудеса совсем прекратятся. Человек, своими руками добывающий себе хлеб, может придти к выводу, что он вообще не зависит от воли Творца, не дай Б-г.

Поколению, которое должно было войти в Святую Землю, предстояло коренным образом изменить своё восприятие мира. Они должны были привыкнуть к мысли, что даже когда нет чудес, когда всё идёт своим чередом, Вс-вышний полностью контролирует Свой мир. Просто этот контроль теперь осуществляется в рамках законов природы. Основное различие между существованием чудесным и существованием естественным — это уровень раскрытия Б-жественного присутствия. Когда мы видим чудеса, Его участие в происходящем очевидно. Когда всё происходит по законам природы, чтобы увидеть Б-жественное

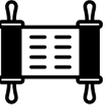
участие в событиях, надо присмотреться более внимательно.

Когда еврей молится Вс-вышнему, он не просит, чтобы Тот совершил для него чудо. Он просит, чтобы Вс-вышний вмешался в естественные события таким образом, чтобы этому еврею было максимально хорошо.

Это изменение — переход из существования чудесного в существование естественное — не произошло за один момент. Тора пишет о том, как постепенно прекращались чудеса, сопутствующие евреям в пустыне. Когда умерла сестра Моше Мирьям, исчез колодезь, из которого евреи в течение сорока лет черпали воду. Теперь им надо было искать другой источник воды. Не привыкшие самостоятельно искать воду, евреи впали в панику и стали требовать, чтобы Моше обеспечил их водой, столь необходимой в пустыне.

Перед Моше стояла непростая задача. Он должен был показать евреям, что даже в ситуации, когда чудеса не сопровождают человека на каждом шагу, он должен уповать на Вс-вышнего и просить Его о помощи. Задача Моше состояла в том, чтобы организовать общественную молитву и просить Вс-вышнего обеспечить Свой народ водой. Именно так поступают люди, которые привыкли обрабатывать землю. Они знают, что дождь, будучи вполне естественным явлением, зависит от милости Вс-вышнего. Поэтому, они постоянно молятся о том, чтобы их урожай не пропал в результате засухи. Для нас, людей, живущих в ситуации постоянного сокрытия Б-жественного присутствия, это очевидно. Но для поколения, которое ещё не покинуло пустыню, это было новшеством — просить Вс-вышнего повлиять на природу. Ведь они привыкли к тому, что Вс-вышний полностью пренебрегает её законами.

Моше пришёл говорить с народом и увидел, что люди в панике. Ему были брошены тяжкие обвинения, некоторые уже были готовы вернуться в Египет. «И спорил народ с Моше, и сказали они так: О, если бы умерли мы, как умерли наши братья пред Госпо-

дом! И для чего вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть там нам и скоту нашему? И зачем вы вывели нас из Мицраима? Чтобы привести нас на это место дурное?».

Моше должен был попытаться мягко успокоить народ и призвать людей к молитве. В этом и заключалось веление Вс-вышнего: «Возьми посох и собери общину, ты и Аарон, брат твой, и говорите скале на глазах у них, и даст она воды свои». Моше должен был объяснить, что нужно начинать жить по другим законам. Таким образом, как истинный лидер Моше должен был начать готовить народ к вступлению в Землю Израиля. Если бы ему удалось организовать общественную молитву о воде, вода бы вышла из того же камня, из которого струилась все предыдущие сорок лет. То, что происходит постоянно в течение столь долгого времени, выходит в человеческом сознании из категории чудесного и становится «естественным». Если бы это произошло,

у евреев был бы наглядный пример того, как Вс-вышний спасает Свой народ от жажды естественными, а не чудесными методами.

Вместо этого Моше рассердился и укорил народ: «И сказал он им: Внемлите же, строптивые! Из этой ли скалы извлечь нам для вас воду?!». И добыл воду так же, как добывал предыдущие сорок лет — чудом. Урок, который Моше должен был преподавать евреям, не состоялся.

Таким образом, Моше не смог начать подготовку к завоеванию и заселению Святой Земли. Конечно, сам Моше прекрасно понимал, что означает приход в Эрец-Израиль и как евреям предстоит изменить свой образ жизни и менталитет. Ведь все сорок лет скитаний Моше стремился именно к этому. Тем не менее, это происшествие показало, что Моше не может быть лидером, который поведёт еврейский народ на освоение Святой Земли. Поэтому, Моше должен был уступить своё место другому.

КТО ИЗ АНГЕЛОВ ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ?

Объясните, пожалуйста, кого из ангелов, архангелов (по именам из Торы или другого источника) Создатель назначил отвечать за удержание равновесия? Кого за тёмную и кого за светлую часть творения? Кем являются те, кто призываем на доклад к Создателю — «И был день, когда пришли сыны Б-жьи (ангелы) предстать пред Господом, и пришел меж ними и сатан» (Книга Иова, глава 1, стих 6)? Какую ступень занимает сатан, раз он пришёл меж ними, а не во главе? Кто назначен управлять всем происходящим, находясь вне Бытия? Спасибо. Евгений

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Рассказывают об одном великом раввине и мудреце Торы, жившем примерно 250 лет назад: однажды он шел с учениками и увидели они группу еврейских парней, далеких от изучения Торы и тщательного соблюдения заповедей, которые вели себя нескромно и даже развязно. Сказал рав ученикам: «Когда-то придется этим юношам отвечать за то, что они не изучали стро-

ение Колесницы ангелов». Удивились ученики: ведь те не изучают и самых простых вещей, не соблюдают и общеизвестных законов. Ответил рав: «Конечно, и за это взыщут с них, но позже. Ступень за ступенью они будут отвечать, и им придется восполнять всё, что они не сделали, отвечать за то, что пренебрегали каждым следующим, более высоким уровнем, так что, в конце концов, с них взыщут за незнание глубин строения миров и Колесницы ангелов».

Таков рассказ. Однако очевидно: если бы кто-то из тех юношей раскаялся и пришел к мудрецу, чтобы изучать строение Колесницы, он должен был бы сначала пройти все предыдущие ступени изучения Торы и соблюдения ее законов, от простого к сложному. И лишь после этого смог бы войти в группу продвинутых и приближенных учеников. Ведь тот, кто хочет изучить, скажем, теории «передовой линии» физики, не подступится к ним, не освоив основ математики и знаний о природе, а затем — клас-

сическую физику, высшую математику и т. д. (Приводя пример, не забудем, насколько различны сферы, которые мы сравниваем). Если так обстоит дело с науками о строении нижнего, открытого нам мира, то что говорить о высших, скрытых мирах, о которых мы не можем говорить в знакомых нам терминах материи, энергии, пространства. Постигание этих миров доступно лишь на уровне великих праведников и пророков.

Поэтому — зачем забираться так высоко в поиске точных имен, назначений и «координат» ангелов в высших мирах (или сил нечистоты в мирах низших, от которых желательно вообще держаться подальше),

имен, которые мудрецы прошлых поколений опасались даже произнести, чтобы не затронуть неоправданно высшие силы, вложенные Всевышним в эти творения. И что даст нам пока, в сфере нашего бытия, точное знание об этих, на самом деле, запретных для нас сферах?

А общие знания об устройстве нашего мира и высших миров и сил, а также о сути человека, Торы, заповедей Всевышнего и многих других фундаментальных явлениях, можно почерпнуть, например, из прекрасной книги Рамхаля (рава Моше-Хаима Луцатто) «Дерех а-Шем» («Путь Творца»).

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЭФФЕКТИВНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСНОВА: НАУЧИТЬСЯ ВЛАДЕТЬ СВОИМИ ЧУВСТВАМИ

МИРЬЯМ ЛЕВИ

Самое трудное для родителей в воспитании детей — справляться с собственными эмоциями. «Что я могу сделать? — говорит одна из матерей. — Знаю, что не должна сердиться, но когда мои дети начинают драться, я просто схожу с ума, не помню себя и прежде, чем пойму, что делаю, уже кричу и ругаюсь». А вот слова другой матери: «Когда я срываюсь на своих детей, я чувствую себя такой виноватой, что потом, пытаюсь поладить с ними, начинаю им во всем потакать».

Воспитатели понимают, что такое проявление чувств — неправильная реакция на детей. И если мы хотим стать родителями, которые действуют эффективно и успешно справляются со своими обязанностями, мы должны научиться владеть своими чувствами. А если мы не найдем способа решить эту задачу, тогда нам придется вести бесконечную борьбу на истощение, чтобы посто-

янно держать свои чувства в узде. И нам будет очень трудно достичь в воспитании тех целей, которые мы сами ставим.

Откуда же берутся все эти бурные эмоции? Люди часто говорят: «Я от этого просто обезумела» или «О я заставил меня чувствовать себя таким виноватым», — как будто внешние события порождают наши эмоции. Но с точки зрения когнитивного (разумного) подхода и современного знания, мы сами продуцируем свои чувства вместе с интерпретациями, которые даем всему вне нас. Иными словами наши эмоции вызывают не внешние обстоятельства. Напротив, по большей части наши чувства определяются тем, что мы сами себе говорим в наших мыслях. Итак, мы чувствуем то — что думаем!

Согласно этой теории, наше мышление — вид внутренней речи, особый разговор с самими собой. Иногда мы осознаем эти

внутренние диалоги, а иногда они проходят бессознательно, так стремительно и неуловимо, что мы не в силах их заметить. Но зато мы очень хорошо знаем, какие чувства и поступки рождаются из таких бесед в нашем сознании. Мы можем приучить себя определять расстраивающие нас мысли, которые заставляют нас выходить из себя и приводят нас к срыву. Мы можем выяснить те верования и ожидания, на которых они основаны, и постепенно их изменить. Это приведет к менее напряженному, более уравновешенному эмоциональному состоянию. Когда мы научимся контролировать и предотвращать те чувства, которые приводят к безотчетным защитным реакциям, самообороне (стремительно переходящей в агрессию против того, в ком мы видим источник угрозы и опасности для нас, для того состояния, в котором мы предпочитаем пребывать), мы можем создать устойчивые привычки. А когда мы научимся контролировать свои чувства, мы сумеем лучше справляться с проблемами воспитания.

В этой главе мы сосредоточимся на двух самых разрушительных и опасных чувствах, которые возникают у родителей, когда они имеют дело с детьми. Это гнев и вина.

Что заставляет нас впадать в гнев?

Раздражительность, гнев — одна из основных проблем всех родителей и едва ли не самая разрушительная сила внутри семьи. «Раздражительность в доме, — говорит Талмуд, — как черви в зерне», она приводит к полному разложению. «Все виды ада правят человеком, который постоянно сердит», «Его жизнь — не жизнь». Большинство людей, легко выходящих из себя, осознают пагубное влияние своего гнева и то унижительное положение, в которое они себя этим ставят. Но по большей части они абсолютно беспомощны и ничего с этим не могут поделать, потому что не понимают причин своего гнева.

За вспышками гнева, как правило, стоит убеждение, что жизнь должна идти именно так, как мы хотим. Талмуд говорит о гнев, как о «лжебоге внутри нас». Этот «бог» становится, как все должно быть. А когда

люди или ситуации противоречат придуманному человеком ходу событий, его мечтам, замыслам и чаяниям, его надеждам, ожиданиям, приказаниям, указаниям, требованиям, вынесенному им решению, тогда человек раздражается гневным осуждением. Может быть, это имели в виду мудрецы, говоря: «Гневливый подобен идолопоклоннику».

Наше подсознательное требование, чтобы все происходило в точности так, как мы этого хотим, вызывает наш гнев и по отношению к детям. Например, женщины часто сердятся и кричат, когда дети оставляют неубранную комнату. Но материнский гнев вызывает не сам беспорядок в детской комнате, а то, что мать говорит об этом самой себе. Если она думает: «Какой беспорядок! Я бы хотела, чтобы дети не оставляли комнату в таком состоянии, когда уходят», — тогда ее эмоциональная реакция на беспорядок будет кроткой. Она не будет чувствовать себя счастливой, но не обязательно сильно расстроится. А злая мать скорее будет говорить себе: «В жизни не видела такого дикого беспорядка! Почему мои дети такие ужасные неряхи! Почему они не в состоянии поддерживать порядок в своей комнате!» За этим возмущением стоит категорическое требование: «Мои дети обязаны поддерживать в комнате порядок!» Мы не всегда осознаем это требование, но тем не менее оно постоянно присутствует.

А что в этом плохого, может кто-нибудь спросить. В конце концов аккуратность — очень важное качество, все родители должны стараться научить этому своих детей. Проблема заключается в том, что если мы сердиты, требование совершенства становится главным в наших словах. По-настоящему, мы в это время заявляем: «Мои дети всегда должны быть такими, как Я хочу!» Это требование нереалистично и иррационально. Намерение приучить детей к аккуратности — достойно хвалы, но наш гнев противоречит задаче воспитания в детях этого хорошего качества.

Хотя такие требования стоят за всяким гневом, они не являются его прямой причиной. Заводит наш гнев, приводит к срыву мнение, что такая ситуация нестерпима. Когда мы сердимся, мы не просто думаем о недопустимости того, чтобы наши дети вели себя не так, как мы этого хотим. Мы еще говорим себе, что это «ужасно» и что «мы этого не можем так оставить». Мы настаиваем на том, чтобы наши дети подошли немедленно, когда мы их зовем, и считаем непозволительным, чтобы они этого не делали. Или мы хотим, чтобы они помогли нам по своей охоте и с радостью, и считая их недовольство в такой ситуации совершенно неприемлемым. мы, увидев их гримасу, тут же срываемся. Мать, которая при виде ссорящихся детей думает: «Они не должны так много драться», все-таки воспринимает их столкновения как неприятный, но нормальный аспект взаимоотношений, и поэтому она не будет так расстроена, как та, что воспринимает это как нечто «ужасное» или «невыносимое»*.

* Не следует пугать эти выражения с суждением, которое они представляют. Не только сами слова раскрывают нашу истинную точку зрения и определяют наши потаенные чувства. К примеру, мы можем сказать «ужасно» или «невыносимо», просто констатируя, что ситуация неприятна. Сказать со вздохом: «Не выношу эти драки», еще не означает их абсолютной неприемлемости. Но если мы с яростью выкрикиваем: «Не выношу эти драки», — то любой может сказать, что именно это мы и имеем в виду. Или мы можем сказать: «Мне не нравится, как выглядит эта комната!», выражая глубокое неприятие. Но те же слова, сказанные другим тоном, могут выражать совсем иную мысль. Таким образом, способ выражения, то, как мы говорим, иногда раскрывает наши истинные чувства больше самих слов.

ОСУЖДЕНИЕ

Гнев — это не только неприятие ситуации. Он включает еще и осуждение. Когда наши дети плохо себя ведут, мы быстро пе-

реходим от «Этого нельзя так оставить!» к «Они ужасные дети!» К примеру, если мы сердимся на ребенка, который не идет, когда мы его зовем, мы не только расстроены нашим «ужасным» беспокойством. Мы еще осуждаем и ругаем ребенка за то, что он вызвал наше беспокойство. Мы, возможно, думаем:

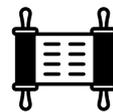
«Он слышал меня, знал, что должен подойти, почему же этого не сделал? Очевидно, он не хочет слушаться. Он просто плохой!» Приписывая ребенку дурные мотивы, мы начинаем видеть плохим его самого. Наш гнев усиливается, если мы считаем, что наш ребенок действовал так нарочно, чтобы нас рассердить, или что он может вести себя хорошо, если захочет.

Мы не всегда осознаем негативные суждения, которые являются подоплекой нашего гнева. Но если мы припомним все, что думали в это время, то можем это обнаружить. К примеру, если ребенок говорит с нами неуважительно, возникает мысль: «Как он смеет говорить со мной в таком тоне!» И хотя здесь не высказана негативная оценка ребенка, незримо она присутствует. Чтобы ее выявить, достаточно спросить себя: «Кто он такой, чтобы со мной так разговаривать? (Плохой мальчик!)». И то же, если мы думаем: «Он не должен со мной так разговаривать!», — дальше можно продолжить ход своей мысли: «И поскольку он так поступает, то он... (Ужасный ребенок!)». Мы не хотим в этом признаваться, но рассуждение всегда таково.

Досада и раздражение вызывают такие же негативные суждения, но в более мягкой форме. Оценка та же, но она не так резко выражена. Если взять шкалу от 1 до 10, то гнев будет, в зависимости от интенсивности, располагаться между 6 и 10, а раздражение — от 1—2 до 5—6.

В раздражении мы говорим резким тоном. И если ребенок пристаёт к своему брату или сестре, мы скажем ему:

«Оставь его в покое!» или огрызнемся на младшего, который игнорирует требование убрать тарелки со стола: «Мне кажется, я сказала тебе убрать со стола!» Есть роди-

тели, которые в раздражении прибегают к сарказму. Видя, что ребенок играет чашкой на столе, они насмешливо замечают:

«Я вижу, ты не успокоишься, пока она не разобьется!»

Поскольку негативное суждение во время раздражения мягче, чем в гневе, его труднее обнаружить.

Родители, которые часто раздражаются на детей, может быть, страдают от низкого порога сдержанности. А причина этого в убеждении, что они не в состоянии переносить боль, неудобства или разочарования.

Родители с таким комплексом требуют, чтобы их жизнь всегда была легкой и комфортной и им никогда не приходилось страдать и волноваться. Но дети в процессе роста без конца причиняют беспокойство. Они лишают нас сна; они привязывают нас к дому; они заставляют нас делать лишнюю работу; они являются для нас финансовым бременем; и поскольку у них на все есть собственное мнение, они часто поступают по-своему.

И хотя мы часто хотели бы, чтобы все происходило иначе, тем не менее мы можем оставаться вполне счастливыми, если научимся принимать беспокойства и разочарования невозмутимо. Если вытирая пол от пролитого ребенком молока, мы дума-

ем: «Какой жуткий беспорядок я должна убирать. Это ужасней. Я не должна работать так тяжело», то в этом случае мы не можем не рассердиться на происшедшее и на самого ребенка, который заставил нас выполнять всю эту дополнительную работу.

Таким образом, именно наше требование, чтобы ситуации, которые вызывают беспокойство и разочарование, не существовали, порождает наш гнев. Мы продолжаем настаивать на том, чтобы все происходило иначе, имея в виду, что: «Все должно быть так, как Я хочу, иначе я просто не выдержу!» Сами по себе обстоятельства, которые могут вызвать раздражение или волнение, не повлекут за собой гнев, если мы при этом не говорим себе: «Такого ужасного беспокойства не должно быть».

В основном, за гневом стоит убеждение: «Я хочу иметь, у Меня должно быть то, что Я хочу». А не получая желаемого, мы испытываем разочарование. Гнев возникает от мысли: «Я не могу вынести того, что не исполнятся Мои желания!» Поэтому мы впадаем в гнев, когда настаиваем на том, чтобы было тихо, а дети устраивают шум; или когда требуем, чтобы дети хорошо себя вели, а они грубы и неуправляемы.

СЕМЬЯ

НАСКОЛЬКО ВАЖНО, ЧТОБЫ МУЖ И ЖЕНА ПРИНАДЛЕЖАЛИ К ОДНОЙ КУЛЬТУРЕ?

ХАНА ЛЕРНЕР

Вопрос о шидухе (еврейском знакомстве в серьезных целях). Расскажите, пожалуйста, насколько важно, чтобы парень и девушка происходили из одной культуры и говорили на языке, который для обоих был

бы родным? Насколько это лэхатхила (изначальное требование) сегодня?

Сказано у Маараля из Праги: «Лишь однородные сущности могут прилепиться друг к другу».

И сказано, что нужно искать «девушку со своей улицы» — чтобы у пары был общий язык, культура, похожее прошлое. Так намного легче понять то, что называется в наше время ментальностью другого.

Почему она так важна? Очень много коммуникаций строится на невербальном уровне, на понимании тонких кодов человеческих отношений. На том, что стоит за словами. Намного легче строить отношения, когда у молодых людей похожие коды.

Кроме этого есть ментальность семьи, различия в воспитании, ценностях. Это тоже надо преодолевать. Но если есть общий культурный фон, то это значительно легче. Я слышала такую фразу: «Хорошо, когда в детстве смотрели одни и те же мультфильмы».

Но в наше время, когда мир стал «как на ладони», очень многое меняется. Главное, чтобы были «родственные души», люди у которых есть душевная близость, общие

ценности и цели. Так, чтобы разная ментальность не помешала им построить глубокие личные отношения.

Желательно, чтобы хотя бы один из пары говорил на своем родном языке. И стараться, чтобы каждый интересовался культурой другого, его прошлым, уважал и понимал особенности другой ментальности.

У нас есть близкие друзья — муж и жена, грузинские евреи. Я видела однажды, когда они только поженились: пришли в гости друзья мужа и он глазами показал жене, чтобы она вышла. И она тут же вышла: ей не нужно было ничего объяснять, ни в чем убеждать. Это была часть их воспитания.

Если бы такой знак муж сделал жене-ашкеназке, возможно, был бы очень большой скандал.

Иногда встречаются люди, которым легче найти общий язык с людьми другой культуры. Но это исключение из правил.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ИСПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВ

САБА ИЗ НОВАРДОКА

Получается, что глазам Йеошуа и Калева, не отягченным личными нежеланием входить в Землю Израиля, открылась реальность, что земля — хороша, а они — достойны чудес. И потому они не сделали ошибочных выводов. Но у остальных разведчиков приверженность личным интересам вылилась в страх: а что, если мы недостойны? И что же? Тем самым они, в самом деле, стали недостойны. И для них это был «могучий народ», который они не смогли бы завоевать. И основная претензия к ним в том, что они должны были почувствовать эту первичную пристрастность и понять, что все их дальнейшие доводы основаны на

ней и, соответственно, ошибочны и ложны, что в них говорят лишь их собственная боязнь не суметь защитить свои интересы. Осознав это, они, как раз благодаря своему слабому месту, превзошли бы сами себя и поднялись на другой уровень. Проигнорировав его, они упали еще ниже.

То же самое можно сказать и о грехе золотого тельца, когда весь народ совершил «великий грех». Что же побудило их согрешить на этот раз? И вновь мы имеем дело со слабым местом, «местом ошибки». Как сказали наши мудрецы благословенной памяти: «И увидел народ, что задерживается Моше» (Шмот 32). Не читай «бошеш» - за-

держивается, а читай «бау шеш» - настал шестой час. В час, когда Моше восходил на гору, он сказал еврейскому народу: “После сорока дней, в начале шестого часа я придду” В конце сорока дней явился Сатан и спустил весь мир... и сказал им: “Наступил шестой час” — и не придали его словам значения, “умер он” — и не придали его словам значения. Тогда он показал им видение гроба Моше». И даже при виде якобы гроба те, кто хотел обмануться — обманулись., но те, кто обмануться не хотел — нет.

Об этом пишет Рамбан, объясняя еврейскую поговорку «у лжи нет ног». У лжи нет никакой реальной точки опоры. Как разные фокусники при помощи ловкости рук обманывают народ и берут за это их деньги, а на самом деле это всего лишь фокусы, лишены всякой основы в реальности, и весь фокус лишь в скорости движений. Наблюдатели просто не успевают заметить, где же тут ложь.

Дурное начало, по сути, работает точно по такому же принципу. Нет у него никакой опоры, его главный козырь — скорость. Главное — закончить свой «фокус» до того, как человек одумался, продумал все в уме, признал свою слабость. На этом и был построен грех золотого тельца. Евреям привиделся гроб Моше. Беспочвенный мираж, не имевший никакой опоры в действительности. Если б только они успели приглядеться, то избежали бы роковой ошибки. Доказательство — колено Леви, не поддавшееся на провокацию даже под всеобщим давлением. Скорость манипуляций дурного начала не ввела их в заблуждение. Другими словами, тот, кто не хотел обмануться, не обманулся. И отсюда мы можем понять, что человек ошибается не из-за своего слабого места, «места ошибки», а из-за того, что сам предоставил ей место.

Ошибка в интерпретации видения в свою очередь привела к ошибке в подсчете часов. А если бы они разглядели лживую сущность видения, это испытание послужило бы их духовному возвышению. В противном случае результатом стало жестокое падение. И это — суть слабого места ошибки.

Это — испытание, выдерживая которое, человек выигрывает, а не выдерживая, проигрывает.

И об этом говорит раби Хагай: И Я не просто предоставил вам два пути, а вышел за пределы буквы закона и сказал вам: «И выбери жизнь». Поскольку по букве закона понимания сущности Торы как жизни и обратной стороны монеты как смерти, было бы достаточно (о чем мы подробно говорили выше). Одного этого было бы уже довольно, чтобы человек скрупулезно стремился следовать путями Торы. Но Творцу ведь известно, что у каждого есть свое слабое место, место ошибки, когда одного осознания, увы, недостаточно. Поэтому Всевышний «вышел за пределы буквы закона», открыв и этот секрет, «и сказал вам: “И выбери жизнь”». Поскольку само по себе стремление к соблюдению Торы еще не оберегает человека от возможных ошибок. Чтоб избежать их человек должен уметь сделать правильный выбор. Как говорят наши благословенной памяти мудрецы: “Удостоился — стала (Тора) ему эликсиром жизни, не удостоился — смертельным ядом”. И сказали еще: “Ведь слова Мои — как огонь, сказал Всевышний”. Удостоился — светит ему, не удостоился — сжигает его своим жаром. А если так, ты обязан выбрать жизнь и внутри жизни! Потому что существует понятие смерти под видом жизни, и в точке выбора человек будет уверен, что это — жизнь. Поэтому Всевышний добавил “И выбери жизнь” — внутри, в рамках жизни!

Есть народное предание об одном царе, пославшем своего министра на некое собрание министров разных стран. Перед отъездом он приказал своему министру ни за что и ни по какому поводу не заключать пари с одним определенным министром. Царь повторил свой приказ несколько раз. Министр даже обиделся, заявив царю: “Неужели Ваше Величество полагает, что я не могу понять такую простую вещь с первого раза?” В ответ царь повторил ему свой строгий наказ еще раз. На этом они расстались. Через несколько дней после прибы-

тия министра к месту назначения к нему обратился тот самый министр, заключать пари с которым царь строго-настрога запретил, и... предложил выгодное пари. Но министр помнил наказ царя и отказался. “А спорим на десять миллионов, что Вы — горбун?” — вдруг предложил ему его оппонент. Десять миллионов? За подозрение, в абсурдности которого он уверен на сто процентов? “Нет, когда царь запрещал мне вступать в пари, он явно не мог предположить такого развития событий. Это же чистые деньги! Десять миллионов!” И он с легким сердцем согласился на пари, разделся при свидетелях, чтобы наглядно доказать свою правоту — т.е. отсутствие горба, получил деньги в свои руки. Министр вернулся домой счастливый и поспешил поделиться с царем радостной новостью. “Глупец! — рассердился царь. — Я же столько раз предупреждал тебя не заключать с ним в пари ни по какому поводу!

Как же ты мог ослушаться моего приказа?! Знай же, что он заключил со мной пари на двадцать миллионов, что мой министр прилюдно разделется в его присутствии! И на твоём “выигрыше” я проиграл вдвое”.

То же самое можно сказать и о нас. Тора неоднократно предупреждает нас о необходимости выбрать жизнь внутри жизни, а мы совершаем ошибку, соблазненные мелким выигрышем, на котором теряем во много раз больше. И ошибка людей состоит в том, что смерть предстает перед ними в образе жизни, и они предпочитают делать ставку на нее, что в конечном итоге приводит к полному крушению. Поэтому к теме выбора человек должен относиться с предельной внимательностью и осторожностью, руководствуясь правилом “семь раз отмерь — один раз отрежь”. Даже когда главный выбор в пользу жизни уже был им сделан.

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ОБЯЗАНЫ ЛИ МЫ СЛУШАТЬСЯ МУДРЕЦОВ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

РАВ МОШЕ ЛЕБЕЛЬ

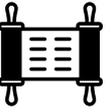
Основной запрет на спор с предыдущими поколениями установлен с момента завершения Талмуда и далее.

В этой статье мы рассмотрим источники, в которых обсуждается один из краеугольных вопросов нашей традиции: какова сила постановлений предыдущих поколений в сравнении с последующими поколениями? Разве алахические авторитеты могут не соглашаться со своими предшественниками? Ведь уже в тексте Талмуда мы видим, что в Гемаре может быть задан тяжелый вопрос («кушия») на слова амораим на основании слов их предшественников танаим — мудрецов Мишны или Барайты. Т.е. Гемара,

по-простому, считает невозможным для мудрецов последующих поколений вступать в противоречие с решениями мудрецов предшествующих поколений.

Рамбам («Илхот мамрим» 2.1) пишет: «Если великий бейт дин (раввинский суд), который определил на основании одного из правил толкования в соответствии с тем, как ему представляется правильным, что закон именно таков, и вынес постановление, а после него возник другой суд, который увидел другую причину, что позволяет принять другое решение — вот этот суд противоречит [по праву] и выносит то решение, которое ему видится, как написано:

«судье, который будет в те дни» — ты обязан следовать лишь за тем судом, который в твоём поколении». Закон, согласно которому «суд не имеет права аннулировать слова другого суда, кроме случаев когда он превосходит тот суд в мудрости и по составу участников», Рамбам (там же, 2.2) ограничил лишь сферой постановлений мудрецов: это значит, что суд, который «меньше», чем суд предшественников, может спорить со своими предшественниками в вопросах понимания стихов Торы.

Автор «Кесеф Мишнэ» задает вопрос на слова Рамбама: «Если так, то почему не спорили амораим с танаим? Вот же везде задают вопросы на слова амораим из Мишны или Барайты, а в соответствии со словами нашего учителя (Рамбама) им дано разрешение спорить со словами танаим!» И вот ответ, который он дает: «Можно сказать, что со дня завершения Мишны они приняли решение, что последующие поколения не оспорят мнение предыдущих, и то же самое в момент завершения Гемары — что со дня ее завершения никто не имеет права спорить с ней». Т.е. амораим, в принципе, могли спорить с танаим, но приняли решение не делать этого.

Но какова сила этого решения? И почему оно обязывает весь народ Израиля на все поколения?

Некоторые комментаторы поняли Рамбама иначе: здесь говорится не о решении, которое приняли более поздние поколения — речь об особом и обязывающем алахическом статусе Мишны и Талмуда: завершение Мишны раби Йеудой аНаси в его время и завершение Талмуда равом Аши в его время происходило с участием большинства мудрецов Израиля этих эпох (см. Санэдрин, 3ба): «Со времен Моше до Раби [Йеуды аНаси] мы не нашли Тору и величие в одном месте... Со времен Раби до рава Аши мы не находим Тору и величие в одном месте», и поэтому как у Мишны, так и у Вавилонского Талмуда есть статус «Великого суда». Рав Эльханан Вассерман («Ковец Шиурим», «Диврей Софрим» 2.6) говорит об этом, опираясь на слова Рамбама, написан-

ные им во введении к кодексу «Мишнэ Тора»: «Все евреи обязаны следовать во всем за словами Вавилонского Талмуда, и принуждают каждый город и каждое государство вести себя в соответствии со всеми обычаями Гемары, принятыми у мудрецов Гемары, и устанавливать их законы, и следовать их постановлениям, поскольку со всеми этими словами Гемары был согласен весь Израиль. И те мудрецы, которые определяли или постановляли, или имели обычай, или выносили судебное решение, и узнали, что таков закон, являются “всеми мудрецами Израиля” или “большинством из них”, и они те, кто получил традицию относительно основ всей Торы, передаваемую поколение за поколением, от Моше Рабейну».

Хазон Иш («Ковец Игрот» 2.24) объясняет, что речь идет об общем уровне знания в поколении завершения Мишны и поколении завершения Гемары: существует «спад поколений», и разрыв в уровне изучения и понимания Торы между танаим и амораим, между амораим и поколениями после них слишком велик. «Истина заключается в том, что поколение, которое после Мишны, увидело “малость сердец” своих в сравнении с мудрецами Мишны, и поняло, что истина всегда за предыдущими поколениями, и после того, как поняли, что на самом деле невозможно им постичь истину там, где не постиг ее ни один из танаим — не было у них права спорить... А то, что написал учитель (“Кесеф Мишнэ”), что приняли такое решение — не услугу оказали они предшествующим, а истина их обязала, ибо как же нам поступать в соответствии с нашим пониманием, если мы знаем, что наше понимание мало, а истина не с нами?»

Тем не менее, рабейну Хаим аЛеви Соловейчик придерживается в этом вопросе другого подхода (см. «Ковец Шиурим» на трактат «Бава Батра» 11а, 1873): «На самом деле, даже амора имеет право спорить с таной. А то, что задают вопросы из слов танаим на слова амораим, так это потому, что амора не спорит с таной, и если бы он знал, что сказал тана, то не спорил бы с ним. Од-

нако там, где амора явно спорит с таной, можно устанавливать закон по его мнению».

Что касается вопроса о том, разрешено ли спорить с законоучителями эпохи ришоним, мудрец Рош («Санэдрин» 4.6) цитирует мнение Раавада, который писал, что нельзя спорить с гаонами: «Теперь мы не можем спорить со словами гаона, исходя из представления нашего разума, и интерпретировать вопрос по-другому, чтобы закон отличался от слов гаона, если только не из-за распространенного аргумента, а такого не бывает». Это мнение Раавада, а сам Рош считал иначе: «И мудрец любого из последующих поколений тоже “не срезает тростник на пастбище”... (т.е. не отбрасывает мнение предшественников с легкостью), если непонятны ему слова их, и приводит доказательства своим словам, принимаемые среди его современников. “Ифтах в своем поколении как Шмуэль в своем поколении” — нет у тебя судьи кроме того, который будет в твои дни, и он может противоречить словам предшественников. Потому что со всем тем, что не объяснено в Талмуде, собранном равом Аши и Равиной, может человек вступать в противоречие, и даже спорить со словами гаонов».

И так же постановил Рама («Хошен Мишпат» 25.1): «Некоторые говорят, что если кажется судье и его современникам в силу неопровержимых доказательств, что закон не таков, как упомянуто у законоучителей — может спорить, поскольку не упомянуто в Гемаре. И в любом случае, нельзя облегчать в вопросе, в котором устрожили мудрецы, принятые большинством Израиля, если только не получили традицию от учителей, что не ведем себя в соответствии с тем устрожением».

Следует обратить внимание на исключение в словах Роша: «приводит доказательства своим словам, принимаемые среди его современников». А также у Рама: «судье и его современникам». Имеется в виду, что Вы можете спорить с предшественниками, если другие мудрецы Вашего поколе-

ния согласятся с тем, что Ваших доказательств достаточно. Это исключение было подчеркнуто в респонсе рава Бецалеля Ашкенази (1): «Только опираясь на принятые среди его современников доказательства можно спорить; но все, что не принято у его современников, и наоборот, всем главам поколения непонятны его слова — отвергнут его и тысячу подобных, а слова наших наставников, законоучителей — столпы учения — будут стоять вечно».

Есть ряд тем, в обсуждении которых комментаторы не отказались от спора с мудрецами Талмуда. В частности, были оспорены слова мудрецов Талмуда по ряду исторических вопросов. Например, как долго простоял Второй Храм: в Гемаре сказано прямым текстом, что он стоял 420 лет, но есть комментаторы, которые написали 428, 437.5 и даже 639.5 (См. «Кузари» 1.35; «Беер аГола» 6.18, на слова «еще в книге», прим. 1236 там же). И так же в вопросе сколько лет прожили евреи в Египте до Исхода некоторые комментаторы спорят с Талмудом («Тора Шлема» на гл. «Шмот», 5) пишет, что есть мнение, что 215 лет, а не 210, как в Талмуде, а также пишет там, что разделились мнения, ведется ли отсчет 400 лет египетского изгнания от заключения Всевышним союза с Авраамом между частями рассеченных животных, или от рождения Ицхака).

Нечто подобное мы находим в Иерусалимском Талмуде, который спорит с Танахом относительно даты разрушения Йерушалаима: Танах говорит, что он был разрушен 9 Тамуза, а Иерусалимский Талмуд («Таанит» 4.25, 23а) отвечает на это, что была допущена ошибка в расчетах. То есть те, кто упомянут в Танахе, ошиблись и думали, что 9 Тамуза, но на самом деле это произошло 17 Тамуза.

Основной запрет на спор с предыдущими поколениями установлен с момента завершения Талмуда и далее, но раби Йосеф Каро, составитель «Шулхан Аруха», пишет: «... И я увидел, что если бы мы решили сказать, что давайте решим споры законоучителей талмудическими аргументами и до-

казательствами, то вот ведь есть Тосафот, а также “открытия” Рамбана, Рашба и Рана, полные аргументов и доказательств для каждого из мнений. И кто тот, кто позволит своему сердцу начать добавлять аргументы и доказательства?! Кто решит совать свою голову между гор — меж гор Б-га — решать их споры в соответствии с аргументами и доказательствами, противоречить тому, что они объяснили, или решать, что они не решили?! Потому что изза многочисленных наших грехов мал ум наш, чтобы понимать их слова, не говоря уже о том, чтобы превзойти их в мудрости» (комм. «Бейт Йосеф» на «Тур», «Орах Хаим»). Другими словами, раби Йосеф Каро считает, что мы не можем спорить даже со словами ришоним.

Однако Мааршалъ, в отличие от него, пишет следующее: «...И я не принимал на веру мнений ни одного из авторов. Хотя поколению, в котором мы живем, из-за слабости и вялости рук его, не под силу додуматься, что один из великих может ошибаться в своих представлениях, и считают они, что если источник древний, то нечего и думать после этого, а смысл написанного объясняют лишь для того, чтобы спорить со словами оппонента. И все, что выходит из уст человека, даже если тверды его уста — одни лишь шипы, которые создает рот его... Однако я верю, как верят в Небеса, что в нескольких случаях доказал я, и в том числе на основании слов последних законоучителей, что они ошиблись в понимании нескольких мест Талмуда, как один из учеников, ошибающихся при углубленном изучении закона. Поэтому я сделал свое лицо подобным кремню. И я сказал: “Сыны высших все они, но спрашивать с них надо как с людей”². Поэтому я не верю ни одному из авторов больше, чем его оппоненту, несмотря на то, что любому, для кого привычно очень глубокое изучение, очевиден большой разрыв между их уровнями. Во всяком случае, Талмуд имеет определяющее значение [в споре], и ясные доказательства оправдают и будут свидетелями этому...» («Ям шель Шломо», вступление к комм. на трактат «Бава Кама»).

В книге «Нишмат Авраам» (ч.4, изд. 5751 г.) во введении приводится письмо, которое написал автор — рав профессор Авраам Софер. Это письмо посвящено вопросу авторитета глав поколений: тому, что не устанавливаем алаху, противоречащую их мнению. В частности, он пишет: «И сказал мне рав Элияшив, что не спорят в практической алахе с главами поколений, только если есть у законоучителя твердое доказательство — например, ясная гемара, и только после того, как принес свое доказательство тому главе поколения, который согласен с ним. А если невозможно принести это доказательство тому главе поколения, или это все происходит после смерти главы поколения — лишь тогда, при условии, что его доказательство принято другими великими законоучителями, можно вынести практическое решение в соответствии с его пониманием».

Уместно привести то, что напечатано в книге «Авид ароим» (наследие автора «Авней Незер») от имени Адмора из Коцка: «Велика ценность слов ришоним — настолько, что запрещено спорить с их словами, даже тогда, когда исходя из нашего разумения видится очевидная проблема и противоречие между их словами и Талмудом. Потому что нет оснований для этого, ведь, если подойти к этому по-простому, то они тоже не игнорировали [написанное в Талмуде]. Ведь сердца их похожи на вход в зал, и лишь из-за простоты вопроса (в их глазах) не было у них нужды упоминать его. Стоит напомнить, что иногда мы наблюдаем, как некоторые из величайших мудрецов Торы остаются со своими вопросами в отношении слов мудрецов-ришоним, и при этом не решаются их оспаривать. И невозможно отнести к ним утверждение, что проблема (и решение) представлялась им чемто настолько простым, что не было необходимости упоминать об этом. И конечно, если бы им пришло в голову решение возникшего вопроса — они должны были бы сказать об этом. Однако дело в том, что ришоним, в силу величия их святости, удостоились великого понимания, в такой сте-

пени, что их разум — это буквально разум Торы... Поэтому необходимо признать, что если бы было противоречие между словами Торы и их мудростью, то их разум не принял бы никоим образом собственные слова за истину, и поневоле пришло бы им в голову какое-нибудь опровержение (собственного вопроса), потому что их разум — разум самой Торы. И поскольку после глубокого изучения по их мнению все верно,

то необходимо признать, что это верно в соответствии с Торой, и что мы должны лишь стремиться достичь света Торы, чтобы удостоиться войти в их круг».

Завершим эту главу, процитировав слова рава Моше Файнштейна. Один человек задал ему вопрос, позволительно ли спорить со словами Рашба, на что рав Файнштейн ответил ему сразу: «Спорить можно, но спорящий с Рашба — дурак».

ЗНАКОМИМСЯ С ИЕРУСАЛИМОМ

МЕЖДУ АДОМ И РАЕМ В ИЕРУСАЛИМЕ.

АРЬЕ ПАРНИС

«Встречаемся в Геенне Огненной» или «посетим Геенну Огненную» — такие выражения получают в современном Иерусалиме совсем другую окраску.

Геенна Огненная это название самого глубокого и крутого ущелья в районе Иерусалима. Оно начинается от центрального водораздела Страны Израиля, точнее, от улицы Кинг-Джордж в центре города. Огибает стены Старого Иерусалима, пересекает всю Иудейскую Пустыню и выходит к Мёртвому морю.

Скалистые обрывы у подножия Сионской Горы стали местным центром любителей скалолазания. Здания гостиниц, иерусалимской Синаматыки и Центра музыки, построенные здесь в последние десятилетия, как будто нависают над крутыми склонами. В Бассейне Султана в глубине ущелья проходят большие музыкальные представления. Старые кладбища и монастыри добавляют ему фольклорную окраску.

Однако почему это место имеет столь грозное название? Очевидцами каких событий стали эти склоны? Какой духовный потенциал заключён в этих скалах? Древнее название этого места, упоминающееся в ТаНаХе, это Гэй бен-Ином, дословно — ущелье сына Инома. Наверное, так звали владельца наделов в этом месте в древние

времена. Издавна это глубокое ущелье служило разделом между разными мирами.

Здесь проходила граница между двумя еврейскими племенами — коленом Йеуда к югу и коленом Биньямин к северу:

И вышел жребий колену сынов Йеуды... И восходит граница к Гэй Бен-Инному с южной стороны Йевуса, он же Йерушалаим, и восходит граница к вершине горы, что (к востоку от) Гэй Иннома, (и идет к горе) западнее (Гэй Иннома) и на север от конца долины Рефаим... (Йеошуа 15, смотри т.ж. Йеошуа 18).

Здесь же ещё недавно (с 1948 по 1967 года) проходила граница между двумя государствами — Израилем и Иорданией.

На горе Сион, к югу от ущелья (в древности — Западный Холм или Верхний Город) со времён царя Хизкияу располагался город. Недавно были раскопаны стены времён Второго Храма и Византийского периода.

А с другой стороны ущелья располагались кладбища. Входы в древние еврейские склепы, пещеры захоронения времён Первого и Второго Храма виднеются здесь и до сих пор. Итак, Гэй бен-Ином был границей между городом и некрополем, между живыми и умершими, между святостью и нечистотой. Со всех сторон город окружён

горами, как сказано в Псалмах Давида — «Иерусалим, горы вокруг тебя ...» (125 Псалом). Это географическое описание. Археологическое описание образно скажет — Иерусалим, могилы вокруг тебя. Ведь еврейский народ не хоронит внутри стен города. Древние кладбища находились по ту сторону ущелий (Гэй бен-Ином и Кидрон), окружавших Иерусалим.

Печальную славу наше ущелье приобрело благодаря ужасным событиям, происшедшим в нём во времена Первого Храма. Именно здесь, у подножия Иерусалима, находился центр самого ярого идолопоклонства, антипод Храма В-севышнего. Здесь 2800 лет назад местные жители приносили своих детей в жертву Молеху, амонейскому идолу, из популярных представителей пантеона Древнего Востока. Дилемма, которая стояла перед евреями того времени, была — кто мы? Мы потомки Авраама, Ицхака и Яакова, заключившие союз со В-вышним на горе Синай? Или мы часть мировой культуры того или иного времени?

Против этого культа предостерегает Тора в Книге Святости, Книге Ваикра:

И говорил Господь Моше так: И сынам Израэля скажи: Всякий из сынов Израэля и из пришельцев, проживающих в Израэле, кто даст от потомства своего Молеху, смерти предан будет; народ земли побьет его камнями. И Я обращу лицо Мое против того человека, и искореню его из среды народа его, ибо от своего потомства дал он Молеху, чтобы осквернить Святыню Мою и хулить Имя святое Мое. А если отведут они, народ земли, глаза свои от того человека, когда он даст от своего потомства Молеху, так чтобы не умертвить его; То обращу Я лицо Мое против того человека и против его семейства и искореню его и всех блудно следующих за ним, чтобы следовать блудно за Молахом, из среды их народа. ... И освятите себя, и будьте святы; ибо Я Господь, Б-г ваш. (Ваикра 20, смотри т.ж. Ваикра 18).

Сюда приходили еврейские пророки, чтобы бороться против идолопоклонства, против проводившегося здесь сжигания детей. Наверно, самое известное пророчество, связанное с этим местом, это слова

пророка Йирмеяу, который предвещал разрушение города из-за того, что происходило в Гэй бен-Иноме:

Так сказал Г-сподь: пойдти и купи изготовленный горшечником глиняный кувшин и (возьми с собой) нескольких старейшин народа и старейшин священников, И выйдти в Гэй Бен-Инном, что у входа в ворота Харсит, и провозгласи там те слова, которые скажу тебе. –И скажешь: слушайте слово Г-сподне, цари Йеудейские и жители Йерушалаима! Так сказал Г-сподь Ц-ваот, Б-г Йисраэйлев: вот, наведу Я на место это (такое) бедствие, что у каждого услышавшего о нем зазвонит в ушах; За то, что оставили они Меня и сделали чуждым (Мне) место это и возжигали там курения иным Богам, которых не знали ни они, ни отцы их и ни цари Йеудейские, и (за то, что) наполнили место это кровью невинных. И построили они жертвенных возвышений Баалу, чтобы сжигать в огне сыновей своих во всеожжение Баалу, чего Я не повелевал и не говорил, и что на ум Мне не приходило,

За это, вот, наступают дни, – сказал Г-сподь, – когда место это не будет больше называться Атофэт и Гэй-Бен-Инном, а Гэй Аарэйга (Долиной убиения). И сведу на нет совет Йеудеи и Йерушалаима на этом месте, и сражу их мечом пред врагами их и рукою ищущих души их, а трупы их отдам в пищу птицам небесным и зверям земным. ... И разбей кувшин на глазах у тех людей, которые придут с тобою. И скажешь им: так сказал Г-сподь Ц-ваот: так разобью Я народ этот и город этот, как разбивают сосуд горшечника, который уже нельзя сделать целым, и будут они хоронить в Тофэте из-за нехватки места для погребения. Так сделаю Я с местом этим, – сказал Г-сподь, – и с жителями его, чтобы город этот стал подобен Тофэту. ... (Йирмеяу 19).

Благодаря тем событиям именем ущелья Гэй бен-Ином был назван Ад — Геином. Отсюда уже происходит русское название — Геенна Огненная. Итак, Ад принимает в Иерусалиме не только отвлечённое - духовное значение, но и физическое - географическое понятие.

КАЛЕНДАРЬ

ДРЕВНИЙ СВИТОК И СОВРЕМЕННЫЙ ИВРИТ

ШАУЛЬ РЕЗНИК

Девятого ава в синагогах читают свиток «Эйха». Кроме печального — и поучительного — содержания свитка, в «Эйхе» содержится немало редких слов. Разберем некоторые из них.

«Как во гневе Своем окутал мраком Г-сподь дочь Сиона, с неба на землю низринул красу Израиля!»

В Танахе глагол *heiv* (акутал) встречается один-единственный раз. По общепринятому мнению, этот глагол произошел от «ав» - «облако». Евреев Всевышний окутал гневом, как облаками. Другой вариант — *heiv* происходит от «тоэва» - «мерзость».

В современном иврите *lehaiv* употребляется в значении «омрачить». Из недавнего спортивного репортажа: поведение части зрителей омрачило грандиозную победу.

Не просто бедный, а очень бедный и несчастный человек называется «ани маруд». В свитке «Эйха» написано следующее:

«Вспомнил Иерусалим [во] дни бедствия своего и страданий своих (анья вмерудея)»

Идет ли речь о синонимах (бедствия = страдания)? Слово «мерудим» упоминается пророком Йешаягу. В переводе на арамейский используется существительное «металтелин», которое в современном иврите известно не только ешиботникам, но и ад-

вокатам. Метальтелин — движимость. Ани маруд — не просто бедный, а скиталец.

Мидраш, в свою очередь, предлагает такое объяснение: Ани маруд — это бедный, который не смирился с бедностью, а восстал (марад) против нее.

На обычном иврите «к сожалению» — это «лецаари». На красивом - лемегинат либи. В свитке это выражение приводится в следующем контексте:

«Дай им сокрушение сердца (мегинат лев), проклятие Твое – на них»

Существительное «мегина» тоже присутствует в Танахе один-единственный раз. Раши считает, что речь идет о разбитом сердце, по аналогии со сказанным у пророка Гошеи:

«Как отдам Я тебя, Эфраим, разобью Я тебя, Израиль»

Другой пример, который приводит Раши в подтверждение этой версии, находится в Торе:

«Благословен Б-г Всевышний, Который разбил [и отдал] твоих врагов тебе в руки!»

Если кто-нибудь кого-нибудь оскорбил, это действие выражается в современном иврите глаголом *hexpish*. В свитке «Эйха» речь идет далеко не о словесных эксерсилах:

«Накормил Он меня горечью досыта, напоил меня полынью, заставил Он меня искрошить щебнем зубы мои, вывалиться (hexpishейни) в пепле»

Возродив иврит в качестве разговорного языка, гебраисты поначалу использовали этот глагол в исконном значении и с упоминанием конкретной субстанции — вывалить в грязи и т. п. Во второй половине XX века глагол зажил самостоятельной жизнью. Физическая грязь сменилась грязью духовной и словесной. Эхпиш эт шмо — опорочил его имя.

СТРАШНАЯ ОПАСНОСТЬ РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

О самой опасности чуть ниже, а тут скажу пару слов о том, что было найдено в тексте Торы буквально в эту субботу. Не поленитесь прочесть, потому что, повторяю, это важно. Всевышний указал пророку Моше, какими будут границы Святой страны, в которую входили евреи после сорокалетнего пребывания в пустыне, и кто будет вводить в эту Страну 12 колен (Бемидбар, гл. 34). Приведены имена лидеров колен. Каждый из них назван наси, князем. Каждый – кроме первых трех. Так написано: "Для колена сыновей Дана (пусть введет вас) князь Буки, сын Йогли. Для колена сыновей Мнаше – князь Ханиэль, сын Эфода. Для колена сыновей Эфраима – князь Кмуэль, сын Шифтана". И так до колена сыновей Нафтали: их введет в Страну князь Пдаэль, сын Амауда. Но о первых трех сказано: "Для колена Йеуды – Калев, сын Йефунэ. Для колена сыновей Шимона – Шмуэль, сын Амиуда. Для колена Биньямина – Элидад, сын Кислона".

Почему? Чем провинились три колена?

В книге "Мошав Зкеним" (один из Тосафот) приведено от имени Рабэну Нисима Агаона, что для каждого из первых трех колен была своя причина не указывать титул руководителя. О Калеве все и так знали, что он наси. У колена Шимона в тот момент не было князя: после проступка бывшего лидера, Зимри, они остались без командира. Князем колена Биньямина был Эльдад (получивший со временем букву юд в свое имя, что говорило о его высоком уровне), тот самый, что пророчествовал с Мэдáдом (См. Бемидбар 11:27). Эльдад был пророком, это звание выше, чем князь, поэтому о нем не сказано, что он князь, чтобы не понизить его статус. Вот причины, по которым три знаменитых мужа не были названы князьями. Но есть еще одно объяснение. Из-за того, что у колена Шимона на тот момент не было князя, поскольку их предводитель за свой грех был убит, то из уважения к самому званию княженья не были отмечены два колена – то, что идет перед Шимоном, и то, что идет после него: Йеуды

и Биньямина. Еврейская честь настолько важна для Торы, что она не захотела лишней раз акцентировать наше внимание на преступлении Зимри. Три недели, что идут между постами – перед Девятым Ава, весьма непросты. В них надо опасаться хоть чем-нибудь задеть другого человека, нанести ему любой укол, доставить любую боль – пусть самую незначительную. Только слова приветствия и поощрения, лучшие пожелания – и ни тени нанесения обиды. Ибо обидеть еврея в эти дни – тяжкое преступление, от него надо бежать как из Египта.

Ведем себя с каждым – как поступила Тора с коленом Шимона: в крайне щадящем режиме. В Штатах после Второй мировой войны была маленькая община, состоявшая главным образом из пожилых людей, выживших в Шоа. И им назначили молодого, очень продвинутого рава, с которым отношения пожилых людей складывались тяжело. Но молодежь была в восторге: рав вдохнул в общину новую жизнь, началась серьезная учеба, интересные обсуждения, шумные застолья в субботу, оживленные дискуссии. Старики к этому не привыкли. Их терпение лопнуло, когда рав решил выписать из ешивы "Лейквуд" десять молодых аврехов, которые поселились бы в их районе. Назревал крупный скандал. Но скандалы, как мы знаем, строжайше запрещены. Что делать? Обратились к раву Моше Файнштейну, зацаль, крупнейшему авторитету той эпохи. Рав Моше постановил, что не надо выписывать никаких аврехов, мир в общине важнее всего. И так в мире и спокойствии прошли два года, после которых рав Моше вызвал к себе представителей той общины и сказал, что теперь настала пора выписать из "Лейквуда" аврехов, чтобы укрепили дух общины. И старики согласились. Потому что страсти давно утикли. Они уже привыкли к молодому раву. Что мы отсюда учим? Что надо иметь ум, спокойствие и огромное уважение ко всем, чтобы уметь вовремя погасить ссоры и разногласия.

СВИТОК ПЛАЧЕЙ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Как мы уже говорили, Ирмею, за то, что он пророчествовал, посадили в тюрьму.

Обвинили его, что он паникер, не друг, а враг еврейского народа. Йирия поймал его и привел к министрам. Его там избили и посадили в тюрьму. В доме Йонатана-писца была тюрьма, и Ирмею долго сидел в ней. В это время царь Цидкияу тайно спросил его:

— Имеется ли пророчество от Бога?

— Да, — говорит ему Ирмею, — чтобы ты знал, что попадешь ты в руки царя Вавилона. Чем я согрешил перед тобой и перед твоими рабами, и перед народом, что меня посадили в тюрьму? Где ваши пророки? Говорили они, что вавилонский царь не займет Израиль.

Ирмею очень просил у царя, чтобы он его не возвращал в тюрьму Йонатана, чтобы не умереть. Тогда он перевел его в другое место — в хацар а-матара — дворец стражи, и велел выдавать ему по буханке хлеба в день, пока хлеб не кончился.

Потом Цидкияу спросил у него:

— Как мне быть?

Ответил ему Ирмею:

— Если я скажу, ты меня можешь умертвить, и дам тебе совет — ты не послушаешь.

Он дал клятву, что не умертвит и не отдаст в руки врагов.

Тогда он сказал: так сказал Бог Израиля, если ты выйдешь к министрам Вавилона — ты останешься живым, город не будет сожжен и семья твоя останется в живых. Если не выйдешь — город будет в руках вавилонян, они его сожгут, и ты не будешь спасен.

Цидкияу говорит:

— Мне очень неудобно, беспокоюсь, что на стороне халдеев есть евреи, которые решили к ним, и я боюсь, что халдеи сдадут меня им, и они будут издеваться надо мной.

Он ему говорит: «не сдадут».

— Послушай меня, я прошу тебя, послушай голос Бога. Что я тебе говорю: будет тебе хорошо и будешь жить. А если не по-

слушаешься, то все жены и дети попадут в руки вавилонян. И все будут смеяться: что тебе говорили «друзья» (лжепророки и вельможи)? Только бросили тебя в грязь. И ты не будешь спасен. И город будет сожжен. И Египет не станет помогать.

А весь народ кричал, что Египет — сильнейшая держава. Он нам обещает поддержку. Хватит терпеть национальное унижение под Вавилоном, поднимаем восстание. И Цидкияу не мог идти против народа, точнее, не хотел.

И, полагаясь на обещания Египта о помощи, прекратил платить дань Вавилону, и на основании этого Невухаднецар осадил город.

Они ждали, что Египет пошлет армию. Египет сначала не посылал, а потом, когда совсем было плохо, объявил мобилизацию, для вида выслал армию, они вышли из Египта, походили немножко и вернулись.

Иерусалим был под осадой Вавилона. Но был подземный ход — пещера Цидкияу, и она выходила далеко за город. И он бежал. А что сделал Бог? Один вавилонский солдат гнался за оленем, он бежит вниз, а тот бежит наверху. И только Цидкияу вышел, тот его поймал при входе в пещеру. Его поймали и осудили за невыполнение клятвы, детей зарезали на его глазах, а ему выкололи глаза и посадили в тюрьму.

А что было с пророком Ирмею?

Вавилоняне слышали, что был пророк у евреев, который предсказывал изгнание, Ирмею был в кандалах. Навузарадан, старший из палачей, командующий карательным отрядом, спросил Ирмею: «Твой Бог говорил про это место и выполнил то, что Он говорил и за то, что вы грешили против Бога».

Он слышал — ему передавали содержание — слова пророчества Ирмею.

— Теперь я снимаю с тебя кандалы, хочешь идти со мной в Вавилон — пойдём, не хочешь — оставайся здесь. Куда хочешь идти?

И он шел... Описывается в мидрашах, как он шел, находил куски тел, головки детей, кости, оплакивал, хоронил.

И они его спрашивают: ты же сам говорил, что все это будет, а сейчас плачешь?

1. Как потускнело золото, изменилось доброе злато, низверглись камни святые на главных всех площадях!

Ирмею оплакивает, «как это потускнело золото» — как изменился вид красивых украшений — самые видные люди, умирают с голоду, и нечего им дать.

Мидраш объясняет, что это Ирмею оплакивает праведника царя Йошияу, который был подобен золотому украшению. Перед тем как его убили, его кровь окропила камни, которые Ирмею захоронил, и про них сказано «святые камни».

7. Ее отшельники были чище снега, молока белее, видом краше жемчуга, (как) сапфир их стан.

Были у евреев назирь. Назирь — это люди, которые брали на себя обет месяц не стричься и не пить вино, и они были красивые, белее, чем снег, белизны больше, чем у молока. Те же, что были румяны, были красивее жемчуга, цветных камней. Они были вырезаны, как красивый камень сапфир.

Мне это объяснил в 35-м году Николай Михайлович Плоткин — профессор математики в химико-технологическом институте, что красота человека складывается из двух составляющих: из цвета кожи и формы. Так вот эти самые люди, которые имели красивый цвет лица, потемнели, так, что нельзя их узнать. Смотришь — этот человек или нет?

Вспоминаю, был у нас один сосед, татарин, он был очень интеллигентный, интересный полный человек, работал в лесозаготовках, и вдруг во время войны, в 42-м году я его вижу — какой-то темный-темный, худощавый. Неужели он? Я не мог поверить. «Невозможно было их узнать на улице. Пристала кожа к их костям и высохла как дерево».

21. Радуйся и веселись, дочь Эдома, обитающая на земле Уц! Тебя также настигнет чаша, ты опьянеешь и вырвешь.

«Радуйся и веселись, дочь Эдома, обитающая на земле Уц».

Симха — это внутренняя радость, а сасон — это внешнее веселье, когда человек танцует, поет.

Это у тебя временная радость, на тебя тоже пройдет чаша (поэтически описывается чаша с опьяняющим ядом), тебе придется выпить, ты еще опьянеешь, вырвешь и станешь пустой.

Эти слова не совсем понятные. Все время Ирмею говорит о Вавилоне, который изгнал евреев и разрушил первый Храм. И вдруг начинает говорить про Эдом.

При чем тут Эдом? Потому что Ирмею знал пророчески, что будет разрушен второй Храм эдомитянами — это римляне. Римляне — потомки Эдома. Иосиф Флавий пишет, что дети Элифаза, сына Эсава, поселились в Риме и от них произошли многие начальники.

Из этого будет понятно, почему «на реках Вавилона мы сидели и плакали», и вдруг в конце говорится: «вспомни, Бог, детям Эдома». При чем Эдом? — Он одновременно говорит и про разрушителей первого, и про разрушителей второго Храма.

Я вспоминаю 1939 год. И действительно, есть, о чем нам плакать. Мы забыли. Я был тогда в Москве. Университет послал меня на Всесоюзную Выставку сельского хозяйства, и я был в Москве. А чтобы уехать, я должен был в шесть часов утра занять очередь — купить билеты. Так я забежал в синагогу на Архипова без пятнадцати шесть, успел что-то там помолиться до шмонэ-эсре и решил потом прийти еще раз. В шесть часов полно было миньяним — вся синагога была заполнена.

Я ушел, постоял в очереди за билетом, и пришел снова в 12:00, и еще молились полно утренних миньяним — кто не успел, кто был на работе. Кончили шахарит, началась минха. Так же полно. И это было после того, как столько народу пересажали в 37-м! Вечером я снова зашел между минха и арвит. И сидели там человек 30 святейших людей — видно было по лицам, святейших, что таких сейчас нет, и не знаю, сумеем ли когда-то увидеть. Сидели и учились. Я вошел. Молодой человек — они испугались. Пере-

стали учиться. Я сказал им на иврите: «Аль тироу» (не бойтесь) — они успокоились и продолжили учить. А после этого скольких пересадило НКВД! И сколько расстреляно! И сколько немцы... Есть, о чем нам плакать. Мы забыли.

5. (С ярмом) на шее нас погоняли, мы истомились, и покоя не было нам.

«Нас гоняли по шее, нажимали, мы трудились, а легче не стало».

Здесь смысл такой: люди тяжело работают, ярмо тяжелое на шее, трудятся, чтобы хоть что-то осталось на жизнь — а легче не становится, так как все уходит на налоги, или просто отбирают.

Адриан после разрушения второго Храма издал приказ: если найдут еврея с волосами — сразу снять с него голову.

Он спросил: «Что вы думаете — вы сумеете отстоять еврейский народ? Вы не сохранитесь, одна овечка среди 70 волков, может ли уцелеть?!»

Правильно ли спросил Адриан? Был разрушен Храм, евреи изгнаны. Ему ответили: «Есть пастух, который все-таки ее охраняет!»

Прошло уже более двух тысяч лет. Кто был прав? Кто остался?

6. (К) Египту протянули мы руку, (к) Ассирии, чтоб насытиться хлебом.

Пророк предупреждал: не делать договор с Египтом и не начинать восстание против Вавилона. Хотя изгнание по существу было за грехи: за разврат, идолопоклонство, нарушение субботы, кровопролитие, но формально — сделали восстание против Вавилона, рассчитывали на поддержку Египта. А Египет подвел. Как человек, когда он в тяжелом положении, просит помощи, так протянули руку Египту, Ассирии, прося помощи — а те подвели.

21. Возврати нас, Господи, к Себе, и мы возвратимся, обнови наши дни, как прежде.

«Мы знаем, что Ты, Бог, вечно сидишь на престоле, властвуешь. Твой престол из поколения в поколение. Почему же Ты навечно нас забываешь и оставляешь на долгие дни?» Если мы согрешили — мы не достой-

ны, создай условие, сделай так, чтобы мы стали исправляться.

«Верни нас, Бог, к себе, и мы вернемся, обнови наши дни, как прежде».

В мидраше поэтически описывается спор еврейского народа со Всевышним.

Сказал еврейский народ Всевышнему: «Верни нас к себе, и мы вернемся»; отвечает им Всевышний: «Вернитесь вы, и Я вернусь к вам» (Зехарья 1:3), а еврейский народ продолжает спорить со Всевышним: «верни нас, Бог наш Спаситель» (Теилим 85:5).

Так согласился Всевышний или нет?

Конечно, это друш, не простой смысл, но интересно.

В Талмуде, когда есть спор между Равом (имя мудреца) и Шмуэлем, общее правило таково: в денежных вопросах закон принят согласно Шмуэлю, а в законах кашрута, заповещенного и разрешенного — согласно Раву.

В трактате Талмуда Псахим, лист 76б, есть вопрос: если горячее мясо упало на молоко (или наоборот), разрешено или нет?

Есть разница, что сверху, а что снизу. На кого мы смотрим? На то, что сверху или на то, что внизу? (Кто «побеждает»: «верхний» или «нижний»?)

Рав сказал: верхний, а Шмуэль сказал: нижний.

И хотя закон обычно в таких вопросах соответствует мнению Рава, здесь мы говорим, что закон принят согласно Шмуэлю — «побеждает» нижний. И получается, что в споре «Верхнего» (Бога) и «нижнего» (еврейского народа), выполняют просьбу «нижнего».

22. Ведь если презирать, Ты стал презирать нас, гневался Ты на нас премного.

«Ибо если ты стал нас презирать, ты презираешь, рассердился на нас очень», верни нас, Бог, к себе, и мы вернемся. Обнови наши дни как прежде.

Заканчивать надо чем-то хорошим. А пророк завершает словами: «Если ты нас презираешь, ты презираешь, рассердился на нас очень». Что это за конец?

Сказал раби Шимон бен Лакиш: «Если Ты нас презираешь, нет надежды. Если рассердился — есть надежда». Почему? «Всякий, кто сердится, в конце концов, он передумает...»

Я объясню, как я это понимаю:

Я знаком с человеком, и его очень когда-то уважал. И потом я узнал страшные вещи. Что он был доносчиком в НКВД, сажал людей, и что он крал их вещи. И хотя он со мной не ругался и со мной в неплохих отношениях, но он для меня уже потерян навсегда, уже изменений не может быть.

Даже после того, как он раскается, я еще буду осторожен с ним. Жулик, который 10 раз воровал, и раскаялся — будете вы оставлять деньги у него?

Он для меня потерян навсегда. Надежды нет.

А есть другой человек — нормальный, даже если мы с ним поругались — все равно есть надежда. Помиримся.

Мидраш приводит доказательство, что Всевышний на нас только рассердился, но не стал нас презирать.

Сказал раби Шмуэль бар Авин, что в Торе (Ваикра 26:44), после пророчества о нашем изгнании и обо всех проклятиях, которые с нами случатся, как наказание, написано

обещание Бога, что Он сохранит нас, даже когда мы будем изгнаны. «Не презрел вас, и не погнушался, (чтобы) допустить уничтожение и нарушить союз с вами, ибо Я — Бог, Бог ваш».

Раби Йеошуа бен Леви приводит доказательство этому и из самого Ирмея: «Так сказал Бог, если измерите небеса наверху, и исследуете, фундамент земли внизу, тогда я тоже буду презирать» (Ирмея 31:36).

Мой отец спрашивал: ведь мы же меряем, мы измеряем расстояние в световых годах и бурием земли, и исследуем? Но он говорил: поэтому и написано, измерите небеса наверху, фундамент земли внизу, это мы только приблизительно рассчитываем отсюда, мы не можем сами лезть и мерить расстояние в годах между звездой и звездой. Мы не можем измерить этого буквально. Другими словами, пророк говорит поэтически, что такого никогда не будет.

Если бы Ты нас презирал, все бы пропало, Ты бы презирал навсегда, но Ты не презираешь нас. А только «рассердился на нас очень». Если рассердился — это еще пройдет. «Верни нас, и мы вернемся».

Возврати нас, Господи, к Себе, и мы возвратимся, обнови наши дни, как прежде.

ААРОН И ЕГО УЧЕНИКИ

ГАДИ ПОЛЛАК

Первого Ава 3283 года назад умер первосвященник Аарон, брат Моше. Его смерть оплакивали так, как не оплакивали даже смерть Моше (спустя 7 месяцев).

По природе вещей, смерть первосвященника не должна потрясти всех без исключения. Более того, во все времена были те, кто молился, ожидая этой смерти. Нет, это не были враги или политические противники. Это были обитатели городов-убежищ, «убийцы по неосторожности», которые после смерти первосвященника могли выйти на свободу. Но в тот Рош ходеш Ав 2487 года плакали все до одного.

В чем причина такой всеобщей любви?

Аарон все свои силы отдавал установлению мира. Мира между Творцом и Его народом, между супругами, между друзьями и соседями. А для того, чтобы помирить поссорившихся близких, нужно быть близким каждому из них.

Наши мудрецы говорят, что по-настоящему смерть мужа чувствует только его жена, а смерть жены никто не ощущает так, как ее муж. Потому что нет людей ближе, чем муж и жена. Аарон, устанавливая мир между супругами, становился «частью семьи», самым близким для них человеком.

Потому и плакали по нему так, как плачут только по самым близким.

Еще один йорцайт наступает через неделю. 19 лет назад мир остался без рава Иццока. В тот вечер 9 Ава на площади в Санһедрии Мурхевет плакали литваки и хабадники, бухарцы и кавказцы, русскоязычные старики и их уже полностью израильские внуки. Там были все виды головных уборов и всего один вид обуви. Траур по храму и траур по раву.

К моему величайшему сожалению, я не был близко знаком с равом Иццхаком. Вернее, я его знал, я им восхищался, читал все, им написанное, мы даже встречались несколько раз. Но удивить читателя какой-то новой историей я не смогу. Это гораздо лучше сделают те, кто сопровождал рава. Я же всего лишь хотел отметить одну маленькую деталь: в комментариях на последнюю мишну трактата «Сота» мудрецы отмечают, что перед приходом мошиаха евреи будут разбиты на разные группы. Сегодня нет никого, кто смог бы объединить нас всех, после Хофец Хаима не осталось тех, чей авторитет не оспаривался бы той или иной группой, а тех, о ком плакали все, можно пересчитать по пальцам одной руки. Они — ученики и последователи Аарона. Рав Иццок был одним из них.

Еще несколько слов хотелось бы написать о другом ученике Аарона. Он тоже был из тех, кто устанавливает мир и консенсус везде, где мира не хватает. Жизнь этого человека удивительным образом перекликается с жизнью рава Иццока. Они родились с разницей в несколько лет, приехали в Израиль с разницей в несколько лет, были соседями в одном районе и умерли в один день, с разницей в несколько лет. Год назад, в той же Санһедрии Мурхевет, в такой же вечер 9 Ава плакали по-разному одетые, но одинаково обутые люди. Только иврит перемешивался не с русским, а с английским...

Глава и основатель иерусалимской ешивы «Хофец Хаим» рав Мойше Чейт зц"л был учеником знаменитого рава Довида Лейбовича, одного из пяти учеников Алтера из Слободки, которые буквально «подняли» с нуля еврейскую жизнь Америки. Я не буду

утомлять вас длинными описаниями его жизни и многочисленными рассказами о нем. Чтобы понять природу человека — иногда достаточно одной единственной истории. Такую историю рассказал бедно одетый человек, который пришел на «шива», незнакомый присутствующим и не отличающийся красноречием.

«Я собираю цдоку в Иерусалиме и окрестностях уже давно. Много лет назад я забрел в Санһедрию Мурхевет и стал стучать по дверям. Все было, как всегда — кто-то дает больше, кто-то меньше, никто особо не задерживается, все заняты. И вот я постучал в эту дверь. Невысокий пожилой человек с добродушной улыбкой, вместо того, чтобы дать пару шекелей и отделаться от меня, пригласил меня зайти. Мне было неудобно, но я все же зашел, сел на предложенный стул, выпил стакан холодной воды. Он, судя по заваленному книгами столу, был очень занят, но по его поведению этого нельзя было сказать. Когда я получил от него цдоку, поблагодарил и пошел к выходу, он вдруг бросил взгляд на мои ботинки и попросил меня подождать. Он вышел в соседнюю комнату и через минуту вернулся, держа в руках новые ботинки: “Примерьте!” Я стал отказываться, он не уступал. В конце концов, чуть ли не силой он усадил меня обратно на стул, опустился на пол и стал стаскивать с моей ноги старый ботинок. Я продолжал сопротивляться, но он был очень настойчивым и не успокоился, пока я не прошелся по комнате, убедившись в том, что размер — точно мой. Я поблагодарил его и вышел наружу. В подъезде я встретил какого-то человека и спросил его: “Что за чудак живет в той квартире?”. Ответу я не поверил: “Рав Чейт, Рош ешиват Хофец Хаим”. Вечером, закончив “обход” района, я решил заглянуть в ешиву, чтобы убедиться, что это неправда. В большом бет-мидраше шел урок. Ряды учеников жадно ловили каждое слово человека, который несколько часов назад надевал мне ботинки...»